

Создана быть твоей

Автор:

[Эми Мун](#)

Создана быть твоей

Эми Мун

Он – монстр в человеческой шкуре. Идеальный результат научных трудов – альфа, созданный, чтобы стирать конкурентов в порошок и воздвигать новые империи. Шерил знала, что от таких, как Дарквуд, нужно держаться подальше, особенно ей. Но сама же полезла в пасть хищника, думая, что может водить его за нос. Но что если зверь только и ждет, когда соблазнительная добыча решит начать игру?

Содержит нецензурную брань.

Эми Мун

Создана быть твоей

Глава 1

Кабинет перед глазами качался из стороны в сторону, ещё немного и опрокинется совсем. Нервы дрожали натянутыми струнами, и Шерил дрожала вместе с ними.

Ей не должно быть холодно – климат-контроль в таком здании нужнее воздуха, но колотило невыносимо. Абсурд какой-то, как и все происходящее сейчас.

Наверное, она чем-то отравилась, надышалась парами Пси-наркотика, забытого очередным обдолбышем в номере, или просто ей снится кошмар. Идеально красивый. Бессердечный...

– Расстегни платье.

Руки послушались прежде, чем она сказала себе стоп. Приказ альфы, как глас самого Господа Бога, если бы тот вдруг вспомнил об оставленных им созданиях и решил посмеяться над их жалкими потугами представлять из себя хоть что-нибудь. И Шерил чувствовала себя так же жалко под взглядом прищуренных в лёгком нетерпении глаз. Необычные. Таких она никогда не видела. В сочетании со смуглой кожей, они сверкали драгоценными камнями. Темная, почти черная каемка обрамляла светлую радужку, в которой малахит мешался с охрой. Она даже не могла определить этот цвет. Подобрать подходящие эпитеты – просто пропадала каждый раз, стоило попасть под прицел холодного взгляда. Мысли путались в черных стрелах ресниц, и тонули в омутах золота и светлой зелени. Проклятые альфы... идеальные представители человечества, но стоявший перед ней – выше на голову любого из элитной прослойки сильных мира сего.

Мужчина прищурился ещё больше, и Шерил торопливо опустила глаза.

Нужно прекратить трястись и представить, что она одна, в этом огромном кабинете на верхнем этаже Эм Ди Тауэр, и кресло напротив нее пустое. В нем нет мужчины в серо-стальном костюме – это просто мираж. Опасный, хищный мираж, терпение которого на исходе.

– Даю тебе тридцать секунд.

Тошнота сдавила горло липким обручем. Почему тут нет воды? Хотя бы глоточек. Но на широком столе хоть шаром покати. Даже компьютер деактивирован и спрятан.

– Я... да, сейчас.

А пальцы дрожали, и качка под ногами набирала размах. Пять минут назад обливалась холодным потом, почти падая в обморок от мысли, что ее просто развернут. Схватят за шкуру и выкинут, как помойного котенка, который случайно забрел в первоклассный питомник. Но когда цель замаячила на

горизонте – струсила.

Первая пуговица выскользнула из петельки. Сразу за ней вторая.

Нельзя торопиться... Нужно сделать все со вкусом, компенсируя дешевизну платья грациозностью движений. Мужчина должен заинтересоваться. Захотеть нагнуть ее прямо тут, прижав к панорамному окну, а может, разложив на столе. Пространства достаточно, чтобы продержат ее в кабинете несколько дней и не повториться в выборе места для соития.

Альфа чуть склонил голову, когда от декольте осталось одно название. Тугие горошинки сосков проступали под бежевой тканью – лифчик Шерил не надела. Зачем товару лишняя обёртка?

Тихий вздох, шелест платья и скрип отодвигаемого кресла оглушили до звона в ушах.

Мамочки... Она же ещё никогда перед мужчиной вот так... голая! В одних трусиках... руки потянулись закрыть грудь...

– Не дёргайся.

... и упали, лишённые сил холодным приказом. Альфа неторопливо встал из-за стола и двинулся к ней.

Шерил затаила дыхание. Спокойно. Он просто хочет посмотреть. Надо помнить, что сказала Лиззи – Дарквуд не насильник. Бесчувственный и расчётливый ублюдок – да. Потребитель, пользующий женщин, а потом выкидывающий их из своей постели как отработанный материал – верно, но не насильник. К нему ползут на четвереньках, держа в зубах трусики. Он умеет заставить женщину ненавидеть его и хотеть одновременно, а с ней и стараться не нужно...

Все-таки Шерил чуть вздохнула, и внизу живота шевельнулось приятное тепло. Аромат этого альфы был особенным. Афродизиак в концентрированном виде, и антидота к нему нет. Пришлось сжать кулак, болью отгоняя возбуждение. Не сейчас. Позже, если он не побрезгует.

Уставившись взглядом в ковер, Шерил ждала, пока Альфа подойдёт. Через несколько тяжёлых ударов сердца в поле зрения показались темные ботинки. Наверняка натуральная кожа. Этот может себе позволить...

- Сколько тебе лет?

Шерил чуть вздрогнула. Его голос слишком... непривычен. Ласкал слух и тут же бил наотмашь монолитным безразличием. Завлекал бархатной глубиной, но в ней пряталась черная дыра для женской души. Сожрёт все, до последней частички...

- Двадцать... три, - облизнула пересохшие губы. Какой он высокий. Настоящий альфа - племенной самец с эталонным набором генов.

- Двадцать три.

Сильные пальцы поднырнули под подбородок, и Шерил судорожно вздохнула. Колкие мурашки пробежались по плечам и спине, взъерошили крохотные волоски на шее. Он горячий... но озноб стал во много раз сильнее.

- Двадцать. Три, - золото в его глазах потемнело. Нельзя смотреть - это равносильно самоубийству, но она должна. Ради семьи. И себя.

- Убирайся.

Так же резко он шагнул прочь. Как будто оставшись без опоры, Шерил пошатнулась. В пустой голове зазвенело эхо небрежных слов.

- Нет!

Чуть не запутавшись в платье, она бросилась следом за мужчиной. Схватила его за руку, нагло и безрассудно. Прижалась, стискивал гладкую ткань костюма, как будто и в самом деле могла остановить альфу.

- Да, мне двадцать три! Ну и что? Меня даже никто не целовал!

Выпалила, раскрывая свой единственный козырь. Альфа должен клюнуть на это. Они все чёртовы собственники, обожающие быть первыми. Во всем. И в постели тоже.

- Вы же знаете!

Сверхчувствительное обоняние альфы лучшее подтверждение ее словам. Женщина, уже бывшая с мужчиной, пахнет иначе. Это не почувствует обычный человек, не примет во внимание бета, но Альфа... Он запомнит.

Мужчина раздражённо дёрнул рукой, и Шерил отпустила. Трусливо отскочила на два шага, но Дарквуд не собирался ее бить. Ему достаточно было одного взгляда, чтобы щеки вспыхнули, а во рту появился привкус едкой желчи.

- Ещё одна такая выходка - сломаю палец.

Не шутит - она знала.

- Простите, - выдавила сквозь стыд и страх. Только бы не прогнал!

- Я в курсе, что тебя никто не трахал. И допускаю, что до поцелуев у тебя не дошло - рот был занят членом.

Шерил не могла сдержать гримасы омерзения. Но альфа был прав - такой вид ласк почти не оставлял следов, если мужчина был в презервативе, и прошло достаточно времени.

- Я никогда не делала... минет.

Отвратительное слово! Как и само действие.

- Докажи.

Что? То есть... то есть как это - доказать? Альфа небрежно оперся об стол. Чуть расставив ноги. Выразительный взгляд вниз намекнул, как именно. Сейчас она должна опуститься перед ним на колени. Обласкать, как умеет, а потом мистер Я-Король-Мира соизволит решить - лгунья перед ним или дура, что повелась на

дешёвый развод.

Шерил отступила ещё на шаг.

– Нет. Не таким способом.

Мужчина изогнул темную бровь. На фоне вечернего Мега-Нью-Йорка он мерещился ей кем-то потусторонним. Нереальным в своей бездушной красоте.

– Пошла вон.

Вот и все. Ее затея изначально была провальной. К таким, как он, выстраиваются длинные очереди. На любой вкус, цвет и извращение, только пальцем помани.

Все-таки прикрыв грудь руками, Шерил побрела к платью.

И ноги больше не дрожали, внутри ни страха, ни стыда – одно безграничное опустошение. Это конец. Надо срочно собирать вещи и бежать в другой округ... Но денег совсем нет. Ее бедная мама, и Микки. Маленькая крошка Микки... если до нее доберутся шавки Блэйка...

Полиэтилен скользнул по коже, прикрывая наготу. И вроде бы выдохнуть надо, а все равно будто голая. Испачканная в грязи жалкая тварь, и ее нахождение тут – обыкновенная прихоть альфы.

Тонкий ковролин глушил шаги. Темный провал двери – как ворота в бездну кошмаров. Они могут начаться прямо сегодня...

– Мне говорили, вы хороший бизнесмен, мистер Дарквуд...

Она сама испугалась сказанного, но язык и губы двигались, выталкивая новые слова.

– ... это не так. Сорите кредитами – дело ваше, но в отличие от других новеньких игрушек, мне не нужно ничего, кроме нескольких свободных дней в месяц. До

свидания.

Взгляд альфы жёг спину, а может, у нее просто начались галлюцинации. Но оглядываться Шерил не стала.

Несколько шагов до двери показались вечностью. Зелёный огонек вспыхнул, приглашая проследовать в Ад. Он начинался прямо тут. За порогом навороченного кабинета «Эм Ди Тауэр».

Глава 2

«Мама, а где тетя Ри? Она вернётся?»

Мамины губы кривятся, идут черной трещиной, но звука не слышно. Слишком громко гудят двигатели. Несколько дней Шерил не могла спать, умирая от голода и усталости. Тихонько хныкала, упрашивая вернуться назад, в большой и чистый дом, где вкусно кормили и было много игрушек, но однажды просто выключилась там же, где сидела.

Сверток на руках у мамы тихонько шевелился. Наверное, плакал – Шерил не слышала. Тети Ри не было уже слишком долго...

«Число пассажиров ограничено!» – рявкнул чей-то голос. Другой не такой как раньше. Теперь он звучал не зло, а равнодушно и смутно знакомо. Мать прижала свёрток к груди, и из ее глаз хлынули слезы.

– Мамочка, – прошептала, протягивая руки к испуганной женщине. Маму надо обнять! Погладить по голове, ведь она всегда улыбалась, когда Шерил так делала. Но тело стало вдруг совсем непослушным. А прозрачные капли текли без остановки. Падали на пол крохотной каюты, наполняя ее водой. Она поднималась все выше, и выше, и выше... Щекотала нос и лезла в рот

– Ммм, – пробормотала, пытаюсь отвернуться, – хффф... Микки!

Сестрёнка недовольно заворчала и перевернулась на другой бок. Опять спала без резинки. Рыжая копна волос кудрявым облаком лежала на подушке.

Вздыхнув, Шерил осторожно подоткнула одеяло – по утрам в их блоке на несколько часов отключали отопление... Где же те чудесные времена, когда у них было две кровати. Счастье оказалось быстротечным, им пришлось уехать из хорошего сектора. Жаль, но кредитов перестало хватать. Сортировщица пищекоцентра много не заработает для оплаты той квартиры, что у них была.

Шерил поежилась и тихонько соскользнула с кровати. Мама тут же встрепенулась – всегда спала чутко, да и спина беспокоила.

– Милая?

– Набрать воды, мам. Все хорошо.

Последняя фраза – вранье, конечно. Ничего у них не хорошо. Настолько не хорошо, что мама всерьез собралась открыть свое местонахождение отцу. Шерил пришлось долго ее уговаривать отказаться от самоубийственной затеи. Потому что это едва ли лучше встречи с Блэйком. И наверняка папаша обладает достаточной фантазией, чтобы превратить их жизнь в такой кошмар, что девятнадцать лет скитаний и постоянных попыток выжить покажутся райским курортом.

Украсть у альфы дочь... Шерил до сих пор не могла понять, как Аманда смогла проверить это. Сбежать из нафаршированного охраной дома, да еще суметь прятаться до сих пор. Они нигде не задерживались дольше четырех месяцев. Кочевали из округа в округ и успели пожить, наверное, во всех городах американского региона. Трудно было только первые пару лет, пока подрастала Микки, а потом наладилось. До определенного момента, пока мама не надорвала спину. После этого все пошло под откос, неудачи сыпались на них одна за одной, и вот теперь они тут...

А ведь раньше Шерил и в страшном сне представить не могла, что придется переехать в подобного рода сектор.

Бочком протиснувшись в крохотный тамбур, она отодвинула створку шкафа и наугад схватила кофту. По привычке накинув капюшон, вышла и несколько раз проверила, хорошо ли сработала блокировка двери. После того как однажды ночью к ним вломился обдолбанный Пси-наркотиком сосед, Шерил стала еще более осторожной. Счастье, что не буйным оказался. Оставил им только потрепанные нервы и вонь застоялой мочи.

Впрочем, дурные запахи давно перестали беспокоить. За свою жизнь Шерил привыкла ко всякому.

Узкий коридор был абсолютно пуст. Замки на всех дверях горели красным – тут учатся запираяться быстрее, чем ходить.

И только впереди мигал зеленый – кухня на двадцать комнатушек-склепов общая. Шерил предпочитала ее не посещать, но сегодня день начинался определенно неплохо.

– Доброе утро, дорогая.

– Доброе, Лиззи!

Женщина отхлебнула горячий концентрат и вымученно улыбнулась. Опять решила «подработать»... Поднявшееся было настроение круто ушло вниз.

– Ричу хуже? – Шерил присела рядом. Лиззи ничего не ответила – очевидные факты не нуждались в подтверждении. На дно ведут не только алкоголь и наркота. Иногда это болезнь любимого сына и предательство мужа. Лиззи не считала себя проституткой, но время от времени выходила на панель, когда финансовая удавка затягивалась на шее до хрипа и бессильного воя.

– Прости, Лиззи... – Шерил нежно прикоснулась к тонким пальцам женщины. Совсем исхудала, бедняжка... Остались только огромные и невероятно красивые карие глаза.

– Дорогая, ты встала не с той ноги?

– Если бы у меня получилось...

- Мы это обсуждали, Шерил. Хватит.

О, ну если зазвучали имена, значит, Лиззи начинала злиться. Но именно она достала пропуск, позволявший пробраться в Эм Ди Тауэр. Накануне вечером, когда Шерил немного отошла от тихой истерики после ночного визита Блэйка, женщина эффектно продемонстрировала черный кусочек пластика - удостоверение уборщицы.

- Приготовься драить очки в логове альфы, дорогая, - улыбнулась, явно наслаждаясь ошарашенным видом, - и мой тебе совет - изучи план здания.

Тогда Шерил была рада настолько, что особо не задумывалась, как женщине удалось достать пропуск. А чуть позже дошло.

- Да, Лиззи, мы это обсуждали. И я просто обязана была справиться.

Но ей указали на дверь...

- Все что ни делается - к лучшему.

Издевательская фраза. К лучшему прийти домой и увидеть, как муж пакует чемоданы? Или раздвигать ноги, чтобы купить потом гость таблеток сыну? А может, к лучшему попасться на глаза Блэйку? Местному ублюдку бете, который так же работал на Дарквуда, но не забывал «развлекаться» на стороне время от времени.

Все вышло как обычно - случайно. Шерил просто не успела вовремя смыться из прибранного ею номера. Или это Блэйк пришел слишком рано. А ведь до того старательно избегала люксовых номеров. И бета не должен был появляться в лучшей, но все-таки трущобной гостинице. Но появился и решил, что к чистым полотенцам бонусом идет чистая, в определенном смысле, девица.

И Шерил прекрасно понимала, что отпустил он ее только ради забавы. Перепугал до полусмерти, зажав в углу, но уступил ее отчаянному сопротивлению. Охотничий инстинкт громко требовал игр. Бетам нравилось забавляться с выбранной жертвой. Гонять ее до кровавой слюны и седых волос.

Они и создавались как первоклассные солдаты. Элитные телохранители, которые бросятся под пули или перережут горло любому, на кого покажет хозяин. Ребенку или старику – неважно. Приказ не подлежит обсуждению.

И теперь Шерил давали фору. Просто чтобы подольше трепыхалась. Наверняка Блэйку донесли, куда она ходила...

– Давай посмотрим телик? – поспешила перевести тему.

Нет, у Лиззи она не будет просить денег. Нужно найти другой способ заработать. Если бы у нее был полный доступ к Системе...

«...находится в карантине. В настоящее время число погибших увеличилось на два человека и составляет четырнадцать...»

– Переключи, – поморщилась Лиззи.

Не любила она новости о колониях и болезнях. Первое напоминало о муже, второе связано с сыном. Шерил хотелось бы послушать новости о марсианской экспедиции. Такой важный шаг для человечества – освоение другой планеты. Земля едва дышала, еще немного – и их ждет экологическая катастрофа. Но если повезет, человек сделает первый шаг к звездам. Уже больше двадцати лет деньги широкой рекой текли в космическую индустрию. Создавались новые кафедры, готовились специалисты. А ей оставалось подбирать слюни и петь своей заветной мечте о звездах реквием – даже с ее превосходными баллами и блестяще оконченными курсам от школы шанс был только на платное отделение.

Потому что для бесплатного все равно нужны кредиты. Это репетиторы, бесконечные покупки новых обучающих программ и учеба двадцать четыре на семь. А она не вундеркинд и не робот. Их семье нужно больше финансов, чем остальным, и все что остается – это дальше пробовать свои силы на бесплатных конкурсах и надеяться, что в этом году она своими силами поступит в колледж. Обязана поступить! Пусть не на ту специальность, о которой мечтает, но тогда у них появится шанс на сытую жизнь.

– «...компания «Эм Ди Вижен» запустила новый проект совершенствования голографических изображений...»

– Переключи!

– Дорогая, успокойся. Он тебя забыл давно.

Канал щелкнул, а Шерил плотнее запахнула байку.

До сих пор озноб по коже, стоит вспомнить широкоплечую фигуру на фоне вечернего Мега-Нью-Йорка. В холодных всполохах неона Альфа был похож на дьявола. Или на палача в серо-стальном костюме, который парочкой фраз поставил обнаглевшую нищевродку на место. Шерил могла бы ответить. Два коротких слова – и мужчина не то что забрал бы ее с руками и ногами – запер на десять замков. Или продал. Такое у них практикуется.

И не жаль свободы, но тогда опасность нависнет над мамой и Микки. Нет, мистер Дарквуд, секрет их семьи останется секретом. Не для того Аманда бежала с ней, четырехлетней на руках от более чем обеспеченного мужа.

– Может и забыл, – пробормотала, когда на проект-экране заголосила очередная «постельная» звезда, – надеюсь...

А в кости въелись стыд и страх, сопровождавшие каждый ее шаг. Воспоминания смазались, оставляя четкими только пережитые ощущения и еще образ альфы. Ей до сих пор мерещились необычно яркие желто-зеленые глаза. Черный веер ресниц и ледяное равнодушие, с которым он осматривал предоставленный товар.

Пресыщенного женщинами альфу не удивишь ни полным вторым размером, ни стройными ногами. Шерил знала обо всех достоинствах своей внешности, так же как об отсутствии так называемой изюминки. У мамы это идеальная фигура и ангельский голос, у Микки – огненные волосы и ярко зеленые глазищи, а она... обычная. Похожая на простых женщин. Бесспорно привлекательная, и даже очень, но не выдающаяся на фон множества других красоток.

Шерил не жаловалась – так легче прятаться и искать работу. Кстати, о работе... Мобильник давно подмигивал желтым. Если поднапрячься, можно за несколько дней заработать минимальную сумму на переезд. Как не вовремя повысили пошлины... К дьяволу и Блэйка, и Дарквуда – она за свою жизнь поборется.

Глава 3

– Сектор 2, третье отделение, блоки с пятого по семнадцатый, Сектор 5, Гравити-Хостел...

Джин удивленно приподняла татуированные брови. Почесала бы голову, но ее маникюром впору скальп снимать.

– Ты уверена, Дохлик?

Фишка Джин – давать всем прозвища. Видела бы ее без одежды, может, по-другому бы заговорила. Но в трущобах Мега-Нью-Йорка Шерил предпочитала слыть Дохликом. Мятая серая байка и потасканные штаны, побольше тряпок на талии, и вместо стройной девушки – рахитично-сутулое оно. Образ завершал глубокий капюшон, а под ним бандана. Может, ее волосы были не настолько роскошны, как у Микки, но достаточно густые и блестящие. Блэйк их разглядел...

– Уверена, – голос звучал хрипло. А на горле до сих пор чувствуются ледяные пальцы ублюдка. У Дарквуд они были горячими... Из озноба бросило в жар. Следующий вздох получился глубже, будто организм сам требовал новой порции аромата альфы.

Она почуяла его, не сделав к мужчине и нескольких шагов. Весь кабинет пропах этим... совершенством. Безупречным сочетанием грозовой свежести и чего-то ей незнакомого. Она не знала таких запахов, чаще в ее жизни присутствовала вонь канализационных стоков или смрад высоток-муравейников, где люди живут друг у друга на головах. Но в здании Эм Ди Тауэр царили совсем иные ароматы. Роскошь пахла натуральной кожей и капелькой дорогого парфюма, черным мрамором и кристальной прозрачностью очищенного воздуха. Она дышала через

раз, пробираясь к помещениям обслуживающего персонала, и задышалась, стоя на темно-сером ковролине перед одним из владельцев Нью-Йоркского округа.

Дуракам везет – так вроде говорится. Или она не совсем дура, или ее везение оказалось строго лимитировано. Хотя чего ожидать от мужчины, за которым преданно таскались всякие Мисс и прочие брильянты женского общества?

– Уверена, – повторила, пропуская через себя запах чистящих средств и сырой улицы.

Сегодня придется повозиться, но нельзя скидывать со счетов шанс, что бета по какой-то причине забыл о найденной им игрушке. Говорят, в северном квартале опять беспокойно. Вот бы его кто пулей угостил... После безрассудной вылазки в Эм Ди Тауэр прошло два дня. И все это время от Блэйка было ни слуху, ни духу, а неделю до этого он давал о себе знать постоянно. Последний раз на мобильник пришло сообщение с предложением спуститься вниз. Ночью.

Мама, конечно, проснулась. И все-таки потребовала рассказать, что случилось. Шерил не выдержала тогда. Всяких повидала, но трясло от отвращения, стоило вспомнить оскал уверенной в своей безнаказанности мрази и отвратительный запах, душными волнами исходивший от огромного тела. Хуже вони она не встречала. Невообразимая помесь забродившей кислоты и едкой горечи. Блэйк плотно сидел на стероидах – естественный гормональный фон убит в хлам, даже она это чувствовала.

В общем, Шерил созналась маме в своей беде. И тем же утром ее раскусила Лиззи. Услышала сплетни, что местный авторитет снова вышел на охоту... И на этот раз роль жертвы могла достаться не одной ей. Микки тоже была не тронута.

– По машинам, крысы, время уборки.

Перебросив в мобильник список заказов, Шерил быстро направилась к ожидавшему транспорту. Надо успеть занять место – до первой точки полчасика движения. Может, удастся подремать. После визита в Эм Ди Тауэр со сном беда – вернулись кошмары. Ей мерещился старый грузовой корабль и тесные трюмы. Крик Микки и тихий шепот матери, умоляющий не плакать. А ещё отец... Только силуэт, всегда темный и страшный. Кажется, она боялась его с самого рождения. Нет, им нельзя возвращается... И абсурдно было лезть в берлогу

альфы. Это просто жест отчаянья – искать спасения у того, кто является главной угрозой. Хорошо, что мама об этом не узнала... Плохо, что подобная глупость пришла в голову.

За окном вспыхивали огни. Реклама транслировалась прямо в воздухе – сумрак раннего утра ещё позволял ее видеть. На Земле не осталось ночи. Звёзды исчезли под яркими всполохами неона, и вместо красоты ночного неба взгляд утыкался в «Шоу Горячий Мега-Нью-Йорк. Лучшее шоу» или любой другой слоган. Черные пики высоток тоже обмотаны вывесками. Иногда хотелось закрыть глаза ладонью и просто полежать в темноте. Двести лет назад такого не было. И города не сливались в один, покрывая тело планеты железобетонным панцирем. Но постепенно люди вытеснили природу, застроили джунгли, закопали озера. Остались только особенно охраняемые объекты, под жёстким контролем правительства, и фермы, кормившие человечество. Кроме живой природы исчезло и деление на страны. Неизвестно, кто ударил по головам стоявших у власти, но первый Всемирный Договор объединил человечество, открыв путь торговле, а не войне.

Год за годом смешивалась культура и языки. Не стало Америки, России, Китая и других стран, вместо них возникли регионы, делившиеся на округа, которые, в свою очередь, разбивались на сектора.

Мама говорила, что до побега они жили в российском регионе. Округ не называла, да и вообще неохотно поднимала тему прошлого.

– Отец решил тебя продать. Подходила очередь нескольких альф отбирать потенциальную невесту.

Чтобы потом, через четырнадцать лет, когда она достигнет совершеннолетия, получить обученную и чистенькую жену, способную штамповать наследников высшего качества. Так в свое время поступили с мамой...

Кто должен был стать ее мужем, Шерил не знала и спрашивать не хотела. После таких разговоров Аманда замыкалась и несколько дней ходила задумчивая и тихая. Возможно, жалела? Но тогда бы Шерил не узнала трудной, но все-таки свободы, и Микки наверняка бы погибла...

– Приехали! – крикнул водитель.

Стряхнув с себя воспоминания о прошлом, Шерил подхватила сумку. Хватит бесполезных размышлений, пора за работу. Сегодня она сделает двойную норму, вечером попросит у Джин расчет – и прощай Мега-Нью-Йорк. Им стоит отправиться ближе к Мега-Сиэтлу. Там как раз находится колледж, в который Шерил подала запрос. Через месяц первое тестирование. Единственный шанс выбраться из этого гадюшника – поступить. Осталось немного, и их семья навсегда забудет о районах подобных этому.

В Секторе два находились жилые блоки. Буквально пару дней назад тут устроили плановую дезинфекцию. Шерил надела маску и перчатки. Ей дороги лёгкие, да и руки пригодятся. Яд давно вытянуло вентиляцией, но мало ли. Болеть – непозволительная роскошь.

Люди расходились по своим объектам. У них есть два часа, потом машина отправится на следующий, а те, кто не успел, будут ждать новый транспорт.

В первом и втором блоке все стандартно – отмыла полы и стены, убрала несколько крысиных тушек и выбрала из углов паразитов. Тараканы и клопы приспособятся везде. Им плевать, зелёные джунгли вокруг или каменные. А вот шагнув за порог третьего, замерла, непроизвольно затаив дыхание.

– Великие звёзды...

Прошептала, отчаянно желая, но не делая и шага назад.

– ... проклятье.

На полу лежала женщина. Наверняка проститутка, одежда слишком специфическая. Вернее ее остатки. Уже труп – закатившиеся глаза широко распахнуты и рот, как черная яма, распахнут в немом крике. Щеки измазаны характерной для всех наркоманов жёлтой слюной, а между ног – ребенок. Младенец, которого она, родила в чаду Пси-наркотика, и обрекла на медленную смерть.

За недолгое время пребывания тут Шерил немного привыкла к трупам. Это только первый раз шарахаешься, а потом мучаешься несколько дней кошмарами, а второй уже легче. Сердце обрастает броней. Чешуйка за

чешуйкой, покрывается защитной коркой. На улицах Мега-Нью-Йорка без нее так же трудно, как без оружия. Учишься спокойно проходить мимо бездомных и не обращать внимания на калек. Но дети...

Не могла Шерил остаться равнодушна к этому! Видеть, как ребенок отчаянно цепляется за руку неадекватной от дурмана мамы, или слышать громкий плач и звук ударов... наткаться совсем юную, но уже искалеченную жизнь. На боль и злобу в детских глазах. Вот она – настоящая грязь, лежит перед ней в запекшейся луже крови.

Мобильник получилось достать только со второго раза – руки ходили ходуном. Глухие гудки били по растревоженным нервам и протыкали раскалёнными шипами, но плакать Шерил давно разучилась.

– Джин. У меня тут... – сглотнув колющий ком, она все-таки отвернулась, – у меня два трупа. Женщина и младенец.

– Твою мать, не могли сдохнуть в другом месте! Оставь. Легавые разберутся. Но блок снимается с заказа.

Отбой. Все быстро и четко. Чтобы вдруг Дохлику не пришло в голову возражать. На самом деле правда на стороне Шерил. И на сто процентов можно утверждать, что заказчик оплатит и этот блок тоже. Просто... Просто Джин живёт как, как нужно жить на улицах Мега-Нью-Йорка, рвать свои когтями и зубами и беречь каждый кредит.

«Не наебешь, не проживёшь, дорогая», – печально прошелестел голос Лиззи.

Однажды, сжимая в руке банку драга, женщина поделилась с ней отвратительной, но непреложной в их обществе истиной. Честность – коварная болезнь. Рано или поздно она доведет до могилы.

Стараясь не наступить на потёки крови, Шерил подошла ближе. Отцепив от пояса нож, осторожно срезала кусок пленки, закрывающий окно. Пусть уже поздно, но она сделает то, что должна была бы сделать умершая. Укрыть беззащитное тельце, первым жестом даря новорожденному защиту и капельку тепла.

Мутный полиэтилен лег на неподвижное тельце. Безымянное и брошенное на произвол судьбы в самом начале пути. Шерил быстро отвернулась и пошла прочь из комнаты.

От горечи подводило дыхание, и весь боевой настрой испарился, оставляя тяжёлую, как все звёзды, подавленность. Ребенок, наверное, плакал... Звал на помощь, в то время как его идиотка-мамаша отсчитывала последние секунды жизни. Неизвестно, что привело женщину на тонкое острие иглы, но это не повод тащить за собой другую жизнь.

В бесплатных клиниках стерилизацию мог сделать любой желающий. Но нет, нужно продолжать плодиться, а потом вытирать о собственных детей ноги, ломать их, вымещая на слабых собственное бессилие и несостоятельность.

А она бы ради своего ребенка прошла самый тернистый путь.

Так же как это сделала мама, пытаюсь уберечь от участи инкубатора и постельной игрушки.

День растянулся в грязную серую кляксу. Она убирала, чистила, мыла, а перед глазами застыл накрытый обрывком полиэтилена младенец. И роскошь кабинета альфы. Шерил тихонько рычала, сжимая зубы. Сколько можно сделать, когда держишь мир на коротком поводке. Сплотившись, альфы могли бы за несколько лет разгрести помойки трущоб. Но им интереснее воевать между собой. Все руководящие посты занимали эти... особи.

Искусственно усовершенствованные люди, они быстро выбрались из стен лаборатории и рванули вверх, к блеску роскоши и власти. Исподволь захватывали бизнес, и, в конце концов, мир обзавелся элитной прослойкой сверх-людей, и разве что Президентское кресло пока занимал человек.

Все крупные компании находились во власти альф – вот где простор их интеллекту и амбициям. Заигравшись в Господа Бога, человек создал идеального монстра. Сильного, умного, расчётливого и опасного. Одним из таких был ее отец, а ко второму она сама полезла в когти.

Глупая мышка решила искать защиты у льва. С каждой секундой это выглядело все нелепее и страшней. Альфа мог... да что угодно! Просто нагнуть ее и

отыметь, или отдать своим верным песикам. Или ещё хуже – понять, кто она такая.

Шерил нервно дернула перчатки, избавляясь, наконец, от надоевшей за день резины. Быстрее домой. Нужно заползти у душ и смыть с себя резкий запах хлорки и смерти. А потом забыться за планшетом, вырисовывая новый и как всегда никому не нужный эскиз. Ей надо перестать думать о Дарквуде. Лиззи права, альфа давно забыл о глупой девице и сейчас втрахивает в кровать особу, достойную его статуса.

С силой стукнув по замку последней двери, Шерил направилась вниз. Джин уже должна приехать. К черту все, пусть рассчитывает и они распрощаются. У машины толкались люди. Система тут простая: сколько сделал, столько получил.

– Джин, мне нужен расчет.

Ярко алые когти перестали стучать по сенсорному табло. Женщина обернулась к ней. Тяжёлый комок внутри стал больше в несколько раз. Шерил хорошо знала этот взгляд.

– Заказчик ещё не перевёл кредиты.

Слова звучали сухо. Джин щурилась, сжимая тонкие губы, а о твердость взгляда можно разбиться.

– Мне надо...

– Без вариантов.

Ощущение собственного бессилия было отвратительным. Хотелось орать и беситься, но тело не слушалось, и голос, как обычно, пропал. За что с ней так?! Шерил никогда не кидала ее с заказами, всегда вовремя и качественно выполняла работу. Да Джин сама говорила, что рада такой работнице.

– Мне не нужны проблемы с Блэйком, прости. Позже, Шерил.

Позже когда? Когда ее и Микки пустят по кругу? Выжмут из них все что можно, а потом вышвырнут на улицу, изнасилованных и избитых? Да, ей пригодятся кредиты. На врачей. Но при условии, что удастся не сдохнуть от кровопотери и не сойти с ума от случившегося.

И ничего не сделать. Всем плевать на ее проблемы, главное – не подставить свой зад. Отчаянные мольбы утонут в шуме и грязи Мега-Нью-Йорка, на улицах которого выживает сильнейший. А ей природой и человеком определено быть слабой.

По дороге назад Шерил бездумно разглядывала мелькавшие здания. Выскочить бы на дорогу и скрыться среди переплетений каменного лабиринта. Но дома мама и Микки. Бегство от проблем лишь временная мера, они догонят в любом случае и раскатают по асфальту настолько тонким слоем, что и собирать будет нечего.

– Деньги получишь дня через три, – бросила на прощанье Джин.

Неуклюжая попытка оправдаться. Не мы такие – жизнь. Бизнес Джин вряд ли был легален, во всяком случае, набор персонала с улицы говорил о многом. Блэйк мог сравнить ее с землёй. Или попользовать вместо Шерил.

Дверь за спиной хлопнула, и Шерил побрела обратно. Кислород плавно переключался. Их спасет только переезд в другой округ – там наводят порядки другие банды, но без покупки разрешения на жительство их вышвырнет обратно первый же патруль.

Лифт подмигнул зелёным, и Шерил зашла внутрь. Надо все-таки поговорить с мамой. Может, они придумают ещё что-нибудь.

Грохот железных створок эхом отскочил от темных стен коридоров и застрял в ушах, пульсируя в такт набирающему обороты сердцу. Один взгляд на стоявшего напротив мужчину, и мгновенный паралич приковал ее к полу.

Криво ухмыльнувшись, незнакомец отлип от стены и лениво шевельнул дулом пистолета в сторону кухни.

- Блэйк уже заждался, крошка. Повеселимся.

Глава 4

Она не чувствовала ног, да и ничего другого тоже. Двигалась, как проржавевший насквозь робот – рывками и только лишь потому, что не двигаться не имеет прав. На кухне мама и Микки. А остальные дрожат по своим блокам, надеясь, что их не зацепит. Сюда никто не вызовет полицию. Не потому, что не могут или те не приедут – приедут, конечно. Только к тому времени она успеет охрипнуть от криков и захлебнуться в крови, разбавленной слезами. Блэйк умеет веселиться, Шерил слышала о его похождениях достаточно. И вряд ли сплетни были сильно преувеличены.

Горечь плескалась под горлом, и пустой желудок спазмировал, разгоняя по телу волны тошноты и слабости. Казалось, что холодный пот насквозь пропитал байку, и та противно липла к коже.

Определенно, маме стоило позвонить отцу. Возможно, у них остался бы шанс на жизнь, но теперь... От страха голова почти не соображала. Перед глазами мелькали то изъеденные временем стены корабля, которым они добирались до американского округа, то красивый и светлый блок, в котором их семья обитала ещё год назад. Тогда все было хорошо. И пусть она в очередной раз не поступила, но мама работала и денег с натягом, но хватало... А теперь ее не спасут все кредиты мира. Если бета выбрал цель, он будет преследовать ее до конца. Как помешанный на охоте пёс, который охвачен только одним желанием – догнать жертву и переломить ей хребет. Великие Звёзды, только бы Микки не тронули. Пусть ее.... Плевать! Но отпустили маму и сестру.

- А вот и Шер-р-рил, – прорычал Блэйк, едва она шагнула в помещение.

В ярком свете ламп он выглядел ещё отвратительней. Неестественно толстые мышцы натягивали расписанную ломаными татуировками кожу до треска. Казалось, ещё немного и та лопнет, как кожура перезревшего фрукта. Толстые пальцы лениво стучали по столешнице. Этот звук врезался прямо в мозг, и оседал внутри черными кляксами паники. Прихвостни рядом с ним крепко держали маму и Микки. Сердце замерло под горлом, а потом рухнуло в

бездонную пропасть отчаянья и боли – это она натравила Блэйка на них. Нужно было дать ему там, в гостиничном люксе... Ну порвал бы на лоскуты, и вышвырнул за порог – пережила бы. Как-нибудь справилась с кошмаром насилия и сумела жить дальше. Но нет, струсила... Понадеялась на призрачную надежду сбежать. От беты! Наивная и бесстрашная идиотка...

– Отпусти их, Блэйк, – губы ломали слова, как сухие ветки. Ее трясло от страха, и сознание тонуло в липкой трясине истерики. Ещё немного, и она сойдёт с ума... Чокнется, потому что вынести это невозможно! Бледное, заплаканное личико Микки и потемневшие, до фиолетового цвета, глаза матери. Ее самых любимых, самых родных...

– Конечно, отпущу, детка. Если как следует попросишь.

От гадких смешков затошнило ещё больше. Ублюдок развлекался, наслаждаясь чувством собственного превосходства. Он сильнее и скрутит их в бараний рог. Сделает все, что захочет, а потом повторит снова и снова. Потому что это весело – давить тех, кто слабее.

– Шерил...

– Заткнись, сука! – рявкнул Блэйк, и мама пошатнулась, как от удара. – Не попросишь ты, заставим рыженькую крошку, – опять оскалился, демонстрируя клыки.

Микки всхлипнула, когда сжимавший ее плечо подонок, демонстративно распустил руки. Облапал бедра и грудь, прижимая к себе перепуганную девушку. Шерил подурнело. Тут четверо мужиков... Просить, очевидно, придется каждого... и не по одному разу...

Сглотнув вязкую слюну, она шагнула вперед. Нужно взять себя в руки. И суметь пережить эту ночь. Все будет хорошо. Это... это просто кошмар. Распухший на стероидах, мерзко пахнущий кошмар. Сон закончится, и они уедут отсюда. Навсегда.

Светлые пластиковые столы мерещились блеклыми пятнами, и звук телека на стене скрипел ржавым железом. Нельзя думать о происходящем. Выродки могут запачкать тело, но никогда не доберутся до ее души. Просто не смогут, а все

остальное можно очистить.

Но колени тряслись, и пол уплывал из-под ног. Лучше бы ее разложил на столе Альфа. Просто использовал, как угодно и вышвырнул, но оставил свой запах. Тогда у них бы появился крохотный шанс избежать внимания Блэйка... Пес не тронет ту, которую отметил Хозяин.

– Развлекаешься, Блэйк?

От неожиданности Шерил рванула в сторону. Инстинктивно отшатнулась от смердевшего беты и обернулась, разглядывая говорившего. Нет, это точно сон... На пороге кухни стояли близнецы – телохранители Дарквуда.

– Какого хера вы тут забыли?!

Грохот упавшего стула и рявканье Блэйка ударили по ушам. Забиться бы от страха под ближайший столик, но Шерил попятилась ближе к матери и сестре. Шавки Блэйка оказались умнее и быстро отступили в сторону.

– Убирайся, – лениво бросил один из близнецов. Шерил видела, как напрягся Блэйк. Весь покраснел и, кажется, белесый ёжик волос налился кровью.

– Эта девка – моя!

– Уже нет.

Адресованный ей взгляд Блэйка был полон ярости. У беты увели добычу прямо из-под носа – это хуже, чем смертельное оскорбление.

– Сука... – прошипел одними губами. Через силу, но Шерил не опустила глаза. Он может сколько угодно брызгать слюной и щелкать зубами, но шагнуть на территорию альфы не посмеет. Потому что на самом деле трус, поджимающий хвост рядом с тем, кто сильнее. И пусть бет всего двое, но за их спинами стоит тень Дарквуда. И не дай бог сейчас открыть пасть и начать предъявлять права – альфа играючи переломит ему хребет. Сделает так, чтобы Блэйка самого пустят по кругу его же «друзья». И каждый об этом знал. Именно поэтому Шерил решила идти не в полицию или к кому-то другому. Только Дарувуд мог обломать

клыки своего пса.

– Пять секунд – и тебя тут нет, – лениво и совсем одинаково произнесли близнецы.

А Блэйк издыхал от бессильной ярости, она чувствует это так же хорошо, как захлестывающее облегчение. Плевать, что будет потом, главное – не с ним.

Сделав назад ещё несколько шагов, Шерил стала рядом с мамой и Микки. Обе попытались запихнуть ее за спину, но не преуспели. Это она должна защищать их!

Шавки Блэйка давно испарились из кухни. Крысы сбежали, едва почуяв опасность, а ведь у братьев даже оружия не было в руках. Пистолеты висели на поясе, едва заметные на черной униформе.

Еще раз попытавшись убить ее взглядом, Блэйк все же ушел. Близнецы не шелохнулись, когда мужчина пытался выйти, но тот умудрился не задеть их плечом. Один из бет, правый, едва заметно поморщился.

Кухня опустела, и у Шерил все-таки подкосились ноги.

– Шер!

Микки оказалась быстрее. Подхватила ее своими слабыми ручонками и вместе с мамой помогла добраться до стула.

Шерил тихонько глотала воздух. Ее сейчас вырвет... а потом она потеряет сознание, упав лицом в лужу собственной блевотины. Отличное завершение дня. Сердце ворочалось еле-еле, отдавая на каждый толчок болью. Перед глазами плавали радужные круги, а в носу до сих пор смрадный запах Блэйка. Он прилип к одежде и въелся в кожу. Великие звезды, она согласна нюхать хлорку только бы очистить обоняние от этой заразы. Забыть, как страшный сон, блестящий ряд зубов и горящие предвкушением глаза. Теперь у нее на один кошмар больше...

Перед носом появился стакан. Шерил моргнула. Точно – стакан. Полный.

С жадностью погибающей от жажды, она сделала пару глотков. Дурнота поутихла. Перестала скоблить внутренности и плести из них узлы.

- Полегчало? - осведомился над головой один из бет.

- Спа... спасибо... - прошептала, отодвигая в сторону пустой стакан. И если бы оставались силы, повисла на шее мужчины, захлебываясь признательностью и слезами облегчения - все закончилось. Блэйк на самом деле ушел.

- Вставай, мистер Дарквуд не любит ждать.

За спиной тихо охнула мама. Огромная лапища сдавила плечо и вдруг так же резко пропала.

- Отвали от нее!

Отступивший было ужас вернулся.

- Ми-и-икки...

Но ее тихая сестричка словно взбесилась. Протиснувшись между ней и бетой, пыталась оттеснить мужчину в сторону. Кажется, даже телевизор затих.

- Сдриснула, мелкая, - хмыкнул мужчина.

- На себя посмотри, дылда! Сказала - отвянь!

Но вместо того, чтобы оплеухой смести разбушевавшуюся Микки, бета отступил! Стоящий позади близнец неожиданно фыркнул.

- Ты на лопатках, Норд.

- Заткнись, Рок.

- Микки, - слабо позвала мама. А Шерил схватила сестру за руку и потянула к себе. Может, беты отпугнули Блэйка, но что-то ей не хотелось проверять

границы их терпения.

- Ты никуда не пойдешь! - выпалила Микки. Зеленые глаза сверкали, а на бледной коже проступили красные пятна. Крылья тонкого носика едва заметно раздувались. Шерил незаметно пригнулась. Вонь Блэйка исчезала под напором двух других запахов - почти однотипных. В общих чертах - приятно, но не настолько, чтобы пыхтеть, как паровоз.

- Микки, успокойся, - тихо попросила Шерил, и вновь взглянула на бет. Да, память ее не подводит, мужчины действительно симпатичны. И имена подходящие - от обоих веяло чем-то северным и каменным (прим автора: в переводе с англ. Норд - север, Рок - скала). Черты лица строгие, прямые. Густая щетка русых волос топорщится иглами, только вот у Норда взгляд вроде бы чуть мягче, от чего серые глаза кажутся не такими холодными. Рок же напоминал гранитную глыбу.

- Ты никуда не пойдешь!

- Шерил, что все это значит?

Вот он, момент истины. Нет страха перед поездкой в логово альфы, а маме признаться боязно...

- Мам, я...

- Ваша дочь посетила мистера Дарквуда с предложением интимного характера, - сухо прокомментировал Рок.

Великие Звезды! Щеки полыхнули, как сигнальные огни космолетов. Она сейчас сгорит. Вместе с огнеупорным стулом, столом и собственным, вопящим во все горло смущением. Это хуже, чем стоять голой перед альфой! Шерил с ненавистью посмотрела на невозмутимого Рока. Сволочь твердокаменная!

- Шерил! - всхлинула мама. А в фиалковых глазах ужас. Настолько огромный, что и ей поплохело.

- Дайте мне пять минут. Собраться и... успокоить маму и сестру.

Рок демонстративно вскинул руку и высветил голограмму дисплея. Таймер обозначил цифру десять. Щедро, ничего не скажешь, но Шерил лишь коротко кивнула, признавая правоту беты. Норд одобрительно хмыкнул и обернулся к Микки.

- Еще увидимся, котенок.

От бархатно-нежного голоса даже Шерил стало жарко, а сестренка вспыхнула еще больше, цветом лица равняясь с огненными локонами.

- Обойдешься!

Подмигнув, Норд удалился вслед за братом. Шерил тихонько выдохнула, но ненадолго. Едва хлопнула дверь, как из глаз Аманды хлынули слезы.

- Дочка... Господи, что я наделала...

- Мам, ну что ты...

Руки Аманды были ледяными. И хрупкие плечи вздрагивали все сильнее. Шерил суетливо обнимала мать, Микки понеслась за водой, но мама плакала уже по настоящему, безуспешно пытаясь заглушить рыдания.

- Ну не переживай, пожалуйста. Не случится ничего страшного... Инъекция работает. Еще три месяца. Все будет хорошо...

Шерил сбивчиво шептала утешения, пытаясь ободрить Аманду. Ничего не выходило, да что же такое!

- Моя девочка, - всхлипнула мама, глуша слова в прижатых к губам пальцах, - одни из кандидатов на покупку были Дарквуды!

Микки выронила стакан. Пластик стукнулся об пол, наполняя звоном опустевшую голову. Второй раз за день ноги подвели, и Шерил рухнула напротив. Она пропала...

Глава 5

Тонированное стекло глушило огни неоновых реклам. Тусклые пятна мелькали за окном, а Шерил вглядывалась в них до боли, мечтая отвлечься хоть на что-нибудь. Рядом сидел Рок. Зачем? Как будто она могла взломать заблокированную дверь и сигануть из электромобиля на трассу. Нет, она не самоубийца, хотя... как посмотреть.

Вонь Блэйка давно исчезла, а Шерил все равно дышала через раз. Ее везут к Дарквуду... Так не нервничала даже когда на первое тестирование собиралась. Как трясло! Задания только с третьего раза прочесть получалось... Завалила, конечно. Неделью носом к стенке лежала, подавленная собственной неудачей. Мама с Микки ее жалели. Без них бы, наверное, и не справилась сама с первым серьезным поражением. Пусть у нее не было дополнительных обучающих программ, но она хорошо училась! С первого и по двенадцатые классы почти отличница. Бесплатные курсы – всегда ее, хоть там знаний едва ли больше, чем в школе. Тогда и подрабатывать получалось. Делала домашку своим виртуальным одноклассникам. Школы как массовое явление практически исчезли, почти все обучались дистанционно. Вот в колледже уже по-другому – там есть и лекции и живое общение. Доступ в библиотеку гораздо строже – знания теперь не бесплатный продукт. Естественный отбор для гениев: мало захотеть учиться, надо это право заслужить. Если бы она поступила! Но за первой неудачей последовала вторая – опять мимо! Не хватило жалких четыре балла... Как Шерил ненавидела эту цифру, почти так же отчаянно как себя сейчас.

Если бы чуть-чуть поднажала, не сидела бы в глубоком кресле нафаршированного электроникой и программами электромобиля. Роскошный широкий красавец, от одного вида которого другие водители жались к обочинам. Близнецы кинули на пальцах, кому вести. Старинный, почти исчезнувший обычай – так странно видеть его... И странно, что от бет не чувствовалось враждебности. Скорее, наоборот.

Кажется, они остались довольны точным соблюдением времени. Рок посмотрел на нее чуть дольше, чем обычно, а Норд едва заметно улыбнулся. Шерил гадала, кто из них провел ее к Дарквуду, но мужчины были слишком одинаковы. Вплоть до россыпи едва заметных родинок на правой скуле.

– Микаэль – твоя родная сестра?

Спокойный голос прозвучал как выстрел пистолета над ухом. Знает полное имя Микки! Шерил вжалась в кресло и покосилась на Рока, который никак не прореагировал на вопрос брата.

– Сводная.

– Вы не похожи, – не унимался Норд. Проклятье! Это слишком нездорово.

– В отцов пошли... Не трогайте ее!

Близнецы чуть повернули головы. Синхронно.

– Не равняй нас с падалью, – прорычал Рок.

– Простите, – пискнула Шерил. Ну и ну, Блэйк им тоже не нравится...

Дальнейшая поездка проходила в молчании. И она была благодарна за возможность просто тихо посидеть. Сознание до сих пор отказывалось воспринимать происходящее. Ее везут к Дарквуду... Почему? Передумал? Просто решил помучить? Или использовать... Но что бы ни произошло в скором времени, основная цель оказалась достигнута – Блэйк отступил. Только бы Джин не кинула и отдала деньги... Три дня мама и Микки протянут на пищевых концентратах, а там и кредиты появятся. Может, и у нее получится что-нибудь передать родным.

Мягко затормозив, авто остановилось. Окна стали светлеть, и черной стрелой перед ней выросло здание Эм Ди Тауэр.

Дурнота напомнила о себе, и Шерил сглотнула горькую слюну. Все будет хорошо... Главное, чтобы альфа был заинтересован в ней хотя бы пару месяцев. Скоро тестирование, она обязательно сдаст. И они уедут отсюда в Мега-Сиэтл, и все снова станет как прежде. Но пальцы дрожали, и в ушах появился противный звон. Как тревожный сигнал, на все лады вещающий об опасности.

Из электромобиля она почти вывалилась. Хотелось спрятаться от яркого блеска фонарей и огромного экрана, по которой бежала рекламная лента каких-то голографических приборов. Дарквуды владели основным пакетом акций «Эм Ди Вижен» – компании лидера по производству оптических и других приборов. Восемьдесят процентов плазмоекранов, мониторов, видео-билбордов, бортовых панелей и прочего и прочего содержали на себе оттиск букв «М» и «Д» объединенных в стильный логотип одной из самых богатых фамилий американского региона.

И ее второй раз вели в роскошный кабинет альфы. Только три дня назад Шерил пробиралась вверх тесными коридорами, холодея каждый раз, как за спиной хлопала дверь, или появлялся очередной рабочий. Хваталась за портативный пылесос, суежилась, пытаюсь найти в углах несуществующую пыль, а потом опять ползла вверх. Двести десять этажей... сто тридцать удалось проехать на лифте.

Администраторы на огромном ресепшене провожали их пристальными взглядами. Шерил едва волочила ноги – каждая из роскошных, одетых в фирменную серо-стальную форму девушек наверняка знала, куда беты ее сопровождают. Лоб весь замок от пота, и волосы липли к горящим от стыда щекам. Дура она. Никого ведь не удивить очередной игрушкой альфы, возможно, он «облагодетельствовал» кого-то из персонала. Да что там! Шерил была в этом практически уверена, но все равно глаза смотрели строго в пол, а пальцы до крови из-под ногтей сжимали лямки небольшого рюкзака.

Но, кроме смущения, не давал покоя страх. Расползлся в груди холодной мутью, и видят звёзды, почти так же она тряслась, когда Блэйк зажимал ее в одном из номеров Голоден-сити. Шерил не знала, где мама доставала инъекцию, но это была качественная вещь. Изменяла запах, маскируя ее практически идеально. Шерил выглядела как привлекательная, но обычная женщина и пахла так же. Все эмоции, даже их полутона, сохраняли свой аромат без нарушений, но в них отсутствовало главное. То, что их семья берегла со всей строгостью и тщанием, на которые была способна, и за которое Альфа заплатил бы баснословные деньги, заменяя ее свободу на золотую клетку и шипованный бархатный ошейник.

– Прекращай трястись, – сухо посоветовал Рок, – ты знала на что шла.

– Заглохни, дубина, – в полголоса прорычал Норд.

А он просто душка...

- Спасибо, я... Да, я знаю.

Дарквуду не понравятся обкусанные губы, но может возбудить испуг. В отличие от псов-бет, альфы – охотники. Они действуют тоньше и умнее. Выберут не силу, а хитрость, но тем опаснее находиться рядом с ним.

Створки прозрачного лифта бесшумно распахнулись, приглашая окунуться в тихую панику. Шерил никогда не питала иллюзий насчёт девственности и осталась нетронутой только потому, что безопасность их семьи была важнее. Уже потом, когда они устроятся на новом месте, недалеко от колледжа, можно рискнуть завести отношения с кем-нибудь из другого округа. Тихим симпатичным парнем, желательно с серьезными намерениями. Ее чистота была бы приятным дополнением. Девственница в двадцать четыре – да этот чудо вселенского масштаба! Но судьба сложилась иначе.

- Сохраняй хладнокровие, – опять подал голос Норд, – босс не любит истерик.

А какой мужик их любит? Шерил быстро кивнула – нет, ей хватило одного предупреждения. Больше испытывать терпение альфы она не станет.

Глубокий вдох, и она зашла в приемную. Кажется, в прошлый раз было легче. На последних нескольких метрах Шерил всерьез думала схватить Норда за руку. А когда дверь в кабинет распахнулась...

- Девушка доставлена, – тут же отчитался Рок.

И беты испарились, оставляя ее один на один с Дарквудом. Альфа сидел за столом, как и в прошлый раз. Пустым огромным столом.

- Как тебе знакомство с Блэйком? – от глубины безразличия в его голосе продрал озноб. – Оно может продолжиться.

Короткий вдох и лёгкие наполнил совершенный аромат альфы. Голову легонько повело. Собрав последние крошки самообладания в кулак, Шерил сделала первый шаг к хищнику.

Поторопилась она – мистер Дарквуд умел торговаться. Подгадал момент и поймал ее на пике отчаянья, когда вместо крови течет концентрированный страх и отвращение. И да, она струсила. Вот так слабовольно, и без серьезного нажима – Блэйк даже ее не коснулся, но, поджав хвостик к брюху, Шерил вышагивала к Дарквуду, а мужчина наблюдал за ней все с тем же холодным безразличием.

Только в двух шагах от стола Шерил позволила себе коротко взглянуть на альфу. Безупречен, как и прежде. Белоснежная рубашка оттеняла смуглую кожу, а глаза... Капкан из золота и малахита. Черные ресницы дрогнули, и ей почудился лязг стали. Попалась.

– Чего вы... хотите?

Выдавила из себя буквально по букве. Страшно! И запах альфы дразнит обоняние, превращая мышцы и кости в мягкий пластилин.

Альфа лениво изогнул черную бровь. Он не собирался озвучивать очевидное, а Шерил не могла заставить себя начать. Просто обойти стол, опуститься перед мужчиной на колени и постараться убедить, что продолжать знакомство с Блэйком у нее нет ни малейшего желания.

Но выбора нет. Альфа ясно дал понять, что добродетелью терпения не отличается, а повторно вылететь из кабинета во много раз страшнее. Собравшись с духом, она шагнула к Дарквуду. Лучше он, чем Блэйк.

– Тебе в ванную.

– Ч-что? – изумлённо прозаикалась Шерил.

Со скучающим видом Дарквуд нажал на пульт настольной панели, и раздался двойной шелест открываемых дверей. Позади нее и сбоку.

– Ты слишком долго думала. Или я пробую все, или ты уходишь. И больше мы не встретимся.

Шерил пошатнулась, хватаясь за столешницу. Дарквуд не просто загнал ее в угол – он накинул на шею удавку. Поставил перед ужасающим выбором, а сам сидел и наслаждался спектаклем.

Выход или вход – оба ведут в кошмар. Только один из них наполнен болью и смрадом, а другой холодом и немymi криками отчаянья и страха. Если Альфа ее раскусит, то это действительно конец.

Пронзительный взгляд мешал сосредоточиться. Включить мозги и заставить заткнуться вопившее от ужаса сердце. Шерил нервно облизнула губы и обернулась. Как это трудно... и рядом никого, чтобы поддержать и сказать нужные слова... А решать придется. Прямо сейчас иначе Альфа сделает выбор за нее.

«Прости, мам...»

И первый шаг по направлению к ванной сопровождался коротким мужским хмыканьем.

Глава 6

Тонкие струи хлестали по плечам и спине, но горячая вода не помогала от нервной дрожи. Фиксаторы любезно предлагали несколько гелей и шампуней на выбор, но все как один без аромата – альфы не жалуют лишних запахов.

Она позволила себе взять лишь чуть, осторожно вспенивая прозрачную пирамидку между пальцами. Не нашла мочалки – в этой ванной, больше похожей на отсек космического корабля, вообще ничего нельзя было найти. Все спрятано в ящики, едва обозначенные на стенах. Настоящий квест по поиску полотенец и остального.

А подсказать некому. Альфа не пошел за ней, хотя Шерил ждала обратного. Почему? Хочет ее отодрать на столе? А что, там удобно, и...

Сквозь шум воды слуха коснулся лёгкий хлопок. Шерил застыла, так и не додумав мысли. Полупрозрачные стенки душевой не скрывали высокой фигуры. Значит, сейчас... подкрутить бы горячую воду, но и так почти кипятком... И клубы пара потяжелели, забивая нос и горло влажным комом. Альфа раздевался. Неторопливо, будто специально мучая ее ожиданием. Пиджак упал с широких плеч, и белое пятно рубашки ослепило, заставляя влипнуть в темную плитку стены.

Минута – и белый росчерк стек вниз, вслед за скользящими каплями.

Не справившись с собой, Шерил все-таки отвернулась. Она знала, на что шла, да. И не истеричка – пусть делает всё, что хочет.

«Веди себя как обычно, дорогая. И засранец подавится слюной»

Лиззи плохого не посоветует. Она разное слышала об альфах и бетах – девочки на панели щедро делились слухами. Никому из них не светило внимание элитной верхушки, но на дне барахтались и те, кто рухнул вниз с недостижимых высот.

Тихий шорох открывшейся двери почти слился с шумом воды. Это было невозможно, но Шерил вцепилась в плитку, едва не обломав ногти до мяса. Стало тесно, хотя мужчина даже не коснулся ее... Как губка, пар вобрал в себя аромат альфы, превращаясь в живой алкоголь. Несколько вздохов – и в низу живота слегка потяжелело. Ее тело помнило, для чего оно предназначено. Страх не помеха похоти – не в ее случае.

– Амн-н-н, – пришлось прикусить губу до крови, удерживая рвущийся крик. Широкая ладонь коснулась плеча и скользнула вниз. Уверенно, без всяких сантиментов.

– Эпиляция или от природы?

Его прикосновение обжигало сильнее горячей воды. Мысли водили дикие хороводы, и прежде чем ответить, Шерил несколько секунд тупо разглядывала стенку.

– От природы.

Волос ниже ресниц у нее не было, исключая лёгкий пушок между бедер. Прыгай в койку в любое время – кожа на ногах всегда шелковая и гладкая. Искорка внизу живота превратилась в раскаленный уголек, когда к одной ладони добавилась вторая. Сильные пальцы сжали ягодицы. Рывок назад – и Шерил все-таки вскрикнула, впечатавшись в горячий гранит.

Великие звёзды... он уже готов! В поясницу упирается твердое, а мужские ладони уверенно мнут и трогают товар.

И ей не нужно смотреть на альфу, чтобы знать выражение его лица. Физиология, ничего больше. Такие хотят телом, но остаются глыбой льда внутри. Ладонь легла на горло и Шерил покорно запрокинула голову, подставляя лицо острым струйкам воды.

Просто надо не думать. Вдохнуть поглубже аромат грозовой свежести и чего-то незнакомого, и отпустить себя. Прекратить ежесекундную борьбу, стряхивая нормы морали и запретов, как надоевшее платье.

Один из самых красивых мужчин, которых она видела, сейчас стоял за спиной. И не надо сильно напрягаться, чтобы вспомнить и волевою линией подбородка под темной щетиной, и хищный разлет скул. Генетика, как профессиональный скульптор, вылепила из набора клеток идеальную ловушку для женских сердец. И ей всегда нравились черноволосые. Именно такие – жгуче брюнеты, и чтобы рост как можно выше. Так почему бы нет? Провести первую ночь с красивым и опытным мужчиной, а чувства... Они давным-давно вышли из моды.

Длинные пальцы сжали грудь, и позвоночник непроизвольно выгнулся. Россыпь колких мурашек хлынула по спине и плечам, и Шерил выдохнула, расслабляясь и позволяя получить себе удовольствие от жесткой ласки почти на грани боли: ещё немного – и скатится в банальную грубость, но желание становилось ярче. Оно тлело, заменяя кристаллики ледяного холода на жаркие вспышки возбуждения.

Длинные пальцы обвели сосок по кругу, ущипнули, и Шерил тихонько ахнула, чувствуя, как между ног становится мокро. Чертовски верное решение просто не думать. Насладится всем, что даст ей альфа, и попросить добавки...

Ещё один щипок и аханье разбавилось стоном. Это было так остро... Так стыдно и приятно, что хотелось одновременно и оттолкнуть его руки и продолжить. Никаких изысков, а она уже дрожит, как натянутая струна, и готова исполнить любую мелодию, повинувшись мужским пальцам.

Все чертов запах... Слишком вкусный, чтобы его можно было игнорировать.

– Хм...

Шерил сейчас мало интересовал это загадочный хмык. Пальцы уверенно мяти ее грудь, и от незамысловатой ласки становилось все жарче. Натуру не обмануть, и желание подчиняться, заложенное в нее природой и людьми, взяло верх.

– Расставь ноги, – прозвучал над ухом безэмоциональный приказ. Как будто альфа не лапал ее сейчас где придется, а проводил рутинное совещание. Шерил исполнила. Совсем немножко, но этого хватило.

– М-м-м!

Жёсткая хватка на горле не позволила встать на носочки, инстинктивно избегая ощущения длинного пальца, проникающего внутрь. Это было слишком необычно – чувствовать между ног не свою руку. И ощущение твердой ладони сжимавшей еле-еле, как дурман, кружили голову. Она сейчас полностью у его власти. Альфа может свернуть ей шею или отправить прямым к звездам. От его прихоти зависит абсолютно все, и Дарквуд об этом знает.

Страх и предвкушение делали тело особенно чутким. Альфа трогал ее изнутри, слегка надавливая на вход, но лёгкая боль, как химера, менялась на возбуждение, оставляя после себя приятную дрожь и желание повторить это ещё. Лившаяся сверху вода смягчала резкие движения и дарила недостающую ласку.

Он наверняка чувствует, как там все мокро. Наслаждается своей победой, и нет сил ее оспорить. Голова шла кругом, и приходилось кусать губы, чтобы не стонать слишком громко, когда Альфа небрежно задевал чувствительный комочек плоти или сдавливал его между пальцами.

Сильная ладонь надавила на поясницу и на мгновение паника вернулась. Быстрая прелюдия закончена. Между ног уперлось твердое.

– Мист... м-м-м!

Это было похоже на удар ножа. Резко и безжалостно, обрывая ее робкие попытки вымолить отсрочку, боль пронзила низ живота и растеклась по венам, отравляя все испытанные до этого приятные ощущения. Захлёбываясь водой и собственным криком, Шерил попыталась вырваться, но альфа держал крепко. Ещё один толчок, и из глаз брызнули слезы. Слишком большой! В нее как будто запихивали бейсбольную биту, разрывая нежную плоть на кровавые ошметки.

Стиснув зубы, Шерил упёрлась лбом в стену и дышала часто-часто, пытаясь просто пережить это. Перетерпеть, ведь долго это продолжаться не может. Ещё один толчок и мужчина замер. И боль замерла вместе с ним, обнажая ощущение невозможной тесноты. Его слишком много... Такого твердого и горячего. Плавное скольжение назад позволило перевести дух, но отдыха ей не дали

Зажав ее бедра в тисках стальной хватки, Альфа задвигался. Зажмурившись до искр из глаз, Шерил терпела каждый быстрый толчок. Он не жалел ее и тем более не нежничал, а просто насаживал на себя. Раз, второй, третий... она отсчитывала удары мужчины и собственного сердца, и просто пропустила момент, когда боль изменила тональность. Она больше не распирала изнутри, потеряв остроту и пронзительность. Стала мягче, терпимее... Истончилась настолько, что следующей толчок принес не только дискомфорт.

Вскрикнув, Шерил затрепыхалась с новой силой. Нет-нет, только не это! Ей нельзя, потому что...

– Ах!

Все так же крепко удерживая ее за бедро, другой рукой альфа опять скользнул между ног. Слегка надавил на чувствительный комочек, и ноги разъехались ещё шире, а поясница выгнулась до хруста позвонков.

Это было как вспышка. Хлоп – и боль сжалась до крохотных размеров, оставляя Шерил беззащитной против зарождающегося удовольствия. Темного, извращённого, ведь нельзя же вот так... просто завестись от нескольких

небрежных движений. Но, оказывается, можно. И уже самой хочется подаваться навстречу, чтобы ощутить каменный член как можно глубже. Прижаться, забирая в себя все до последнего дюйма и плевать на ласку...

Альфа продолжал трахать ее. Больше не трогал между ног, но Шерил это было не нужно. Тягучая сладость внизу живота густела с каждым жёстким выпадом. Его грубость рассыпалась по телу сотней крошечных молний, и Шерил кусала губы, теперь уже пытаюсь удержать позорный стон наслаждения.

Это было так неправильно, но чувство собственной беспомощности перед сильным мужчиной опьяняло. Боль совершенно исчезла, оставляя лёгкий дискомфорт ещё не растянутых мышц. Но потерять голову ей не дали.

Резко покинув ее тело, мужчина схватил за плечо, заставляя повернуться.

Расфокусированный взгляд упёрся в крепкую мужскую грудь. Идеальную, как весь он, широкую и с четким рельефом. Шерил рассеяно моргнула, но мужчина надавил вниз, и колени подломились.

Перед носом оказался напряжённый член. Как зачарованная, она разглядывала и крупную головку, и толстый увитый синими венками ствол. Черные завитки паховых волос блестели от воды, а может ее влаги. И крови не видно... А вначале казалось, что ее рвут на части.

Захватив локоны в горсть, мужчина подтолкнул ее вперед.

– Работай.

Лучше бы обошлось без минета. Только потрясающий аромат альфы уберегал от подступающей тошноты – это слишком интимно. Не для такого, как он. Но, положив ладони на крепкие бедра, Шерил послушно открыла рот, неумело захватывая головку. Это не может поместиться во рту! Нереально физически, но давление на затылок усиливалось, и мужская плоть проникала глубже. Не выдержав, Шерил поперхнулась.

Ее тут же рывком поставили на ноги.

– Я не умею, – прошептала, глядя в невозможные глаза альфа. В них больше не было безразличия. Теперь там полыхало черно-золотое пламя, угрожая сжечь ее дотла, не оставляя даже пепла.

Альфа ничего не ответил, просто развернул ее носом к стенке и опять заставил выгнуться, принимая постыдную позу. Развел ее бедра в стороны, и Шерил перетрясло, когда пальцы коснулись тугого колечка другого входа. Взвизгнув, она рванула в сторону.

–Нет!

Но отчаянный крик припечатал звонкий шлепок, и ягодицу обдало болью.

– Я предупреждал, что пробую все! – прорычал мужчина. – Не дёргайся.

Да она и не могла! Альфа просто пригвоздил ее к стене, продолжая трогать и мять совсем не там, где нужно. Первый палец протиснулся внутрь, и Шерил всхлипнула от непривычных и неприятных ощущений.

Кажется, Альфа тихо выругался. Пришлось опять стиснуть зубы. Пусть уж лучше сделает все быстро. Но в этот раз Дарквуд не спешил. Его движения стали ещё медленней и мягче. Он то проникал глубоко внутрь, то гладил вход. Совсем затихнув, Шерил настороженно прислушивалась к действиям мужчины. Ещё ждала грубого вторжения, но альфа продолжал непонятную ей игру.

Дискомфорт постепенно исчезал и, когда к одному пальцу добавился второй, она даже не пискнула. А когда мужчина отпустил ее бедро и переключился на грудь...

Шерил вздрогнула, чувствуя, как возвращается возбуждение. Оно расплзлось по венам сладким теплом, опять превращая ее в скулящую от похоти самку.

– Расслабься.

Лёд в его голосе треснул, обнажая полыхавшее внутри желание. И Шерил послушно выдохнула, закрывая глаза и полностью отдаваясь чужой воле.

Послышался шорох фольги. Несколько томительных мгновений – и приготовления закончены. Он вошёл мягко. Неприятно было только первые несколько секунд, но это была не боль. Через силу стараясь не дёргаться, Шерил позволяла управлять собой. Подчинялась едва заметным нажатиям и движениям, и наградой стало участившееся дыхание мужчины. Неожиданное довольство наполнило тело искристой лёгкостью – альфе нравилось! Настолько, что через несколько плавных толчков он опять положил руку между ее ног, проникая пальцами в растревоженное лоно. Умело гладил и давил на нужные точки, и через позорно короткое время Шерил не выдержала. Не сумела заткнуть себя вовремя, и первый тихий стон ознаменовал очередную победу альфы.

Темп возрастал, но больше она не сжималась, ожидая боли. Возбуждение вытравило из головы все ненужное, оставляя только ощущения. Незнакомые, но такие сладкие, что хотелось кричать. Стонать громко и пошло, помахивая бедрами и покоряясь любой прихоти с удовольствием и восторгом. Только бы не останавливался. Продолжал скупые и такие откровенные ласки.

Первая судорога внизу живота разнеслась по телу огненной волной. Пробежалась по позвоночнику и проникла в каждую частичку, заполняя их стопроцентным концентратом удовольствия.

– А-а-а! – громкий крик вырвался из пересохшего горла.

Перед глазами взорвалась тысяча фейерверков, осыпало колкими искрами и жаркой волной толкнуло в самый яркий оргазм в ее жизни. Ее кружило и подкидывало как на разноцветной карусели, и альфа вторил хриплым вздохом. Перехватив за бедра, вонзился до упора, и Шерил почувствовала, как его член становится больше. Мужчина замер на несколько мгновений, кончая глубоко внутри, а потом разжал руки, и она стекла на пол, прямо под расставленные ноги альфы.

По плечам и спине барабанили крохотные капли воды, а Шерил тупо разглядывала длинные ступни с аккуратно подстриженными ногтями. В голове звенела пустота, а тело напоминало вязкий студень.

Она только что кончила... С мужчиной которого видит второй раз в жизни, и боится едва ли меньше Блэйка. И который выдрал ее как продажную девку, но

вместо истерики по венам бежит мягкое тепло. А испытанные эмоции, как острая приправа, делали его устойчивым и ярким. Ее телу было хорошо. А сердце сгорало на костре смущения. Невыносимо стыдно поднять голову и увидеть снисходительное превосходство в глазах альфы. Она оказалась такой же, как все. Беспомощная против мужского опыта.

К великому облегчению, альфа не стал мучить своим присутствием. Закрыв воду и вышел, не потрудившись закрыть дверь. Сразу стало холодно.

- Одежда на столике, - его голос опять зарос броней льда. Как будто ничего не произошло. Для него уж точно.

Шерил осторожно посмотрела на вытиравшегося мужчину, и тут же опустила глаза, потихоньку отползая за стенку душевой. Альфы отличались повышенным либидо - это их нормальная физиология, и Дарквуд мог запросто взять ее несколько раз в подряд, а ей и одного за глаза хватало.

Но, не обращая на нее внимания, мужчина накинуд штаны и рубашку, подхватил пиджак и вышел, оставляя вариться в соку собственных предположений и мыслей.

И в первую очередь Шерил волновал один вопрос - а что дальше? Ей не дали и полнамека...

Собрав мозги и ноги в кучу, она попыталась подняться. Цепляясь за стенку и фиксаторы, встала и снова включила душ, смывая с себя аромат альфы и его прикосновения. Бесполезно! На бедрах наливались синяки, и кожа, сколько не лей на себя шампуней и притирок, до сих пор пахла им. Осторожно помыв между ног, Шерил обнаружила лишь едва заметный развод крови. Как бы не поступил с ней Дарквуд, но сделал он это аккуратно.

Слабость напоминала, и, опасаясь вновь упасть на пол, она покинула душевую. Одежда аккуратной стопкой лежала на одной из тумбочек. Шерил сама сложила ее сюда. Но около раковины появилась новая. Альфа решил, что ее шмотки грязные? Бред... Он должен был чуют запах дешёвого, но кондиционера. Шерил тоже не терпела вони. И переоделась, прежде чем идти сюда.

Но послушаться приказа альфы чревато. Пришлось натянуть мягкое серое платье, переступая через нелюбовь к коротким и облегающим вещам.

Белья ей не выдали, но уж это бы она точно не использовала. Лучше свое. Между ног немного саднило, и колени дрожали, но, захватив старую одежду, Шерил двинулась на выход. Вот все и закончилось. Она подумает о случившемся позже... Когда альфа или вышвырнет ее отсюда, или затащит в свое логово, чтобы использовать по расписанию. И пока не ясно, какой вариант лучше...

Мужчина стоял около панорамного окна, разглядывая Мега-Нью-Йорк.

Шерил неуверенно потопталась на пороге, но альфа не обращал на нее внимания. Смотрел на мелькающие вспышки рекламы, а ее будто тут не было вовсе. Сглотнув горький комок, Шерил тихонько побрела на выход. Вот и вся цена ее чистоте. О нее вытерли ноги и выкинули, как грязную половую тряпку. И глупо было надеяться на нечто большее.

А может, и хорошо! Только бы Блэйк не вернулся, большего и не нужно, а Дарквуд... Дарквуд пусть сгинет в бездонном космосе. Подавится своей непогрешимостью, ведь однажды появится та, которая сможет снять с него на живую шкуру и украсить ею пол в своей спальне. О, как бы Шерил этого хотелось! Она бы искренне радовалась чужой удаче и наслаждалась видом прыгающего на задних лапках альфы.

Глаза противно щипало и хотелось выть раненой псиной, но, ухватившись за ручку, Шерил что есть сил дернула дверь на себя.

Глава 7

– Ай!

Чуть не заплавав, Шерил схватилась за вывихнутую кисть. За мгновение до рывка зелёный огонек открытого замка сменился на красный! Пришлось плотно зажмуриться, а потом снова посмотреть, но нет – дверь была закрыта. И следующая попытка выбраться из кабинета обернулась провалом.

- Далеко собралась?

Шерил затравленно оглянулась. Альфа чуть повернул голову, демонстрируя свой идеальный профиль. Такой же хищный и холодный, как он сам. А лёгкая горбинка носа придавала ему особенно жёсткий вид.

- Домой, - прошептала, чувствуя себя полнейшей дурой.

- Не терпится лечь под Блэйка?

Внезапная злость окатила с ног до головы крутым кипятком. Это было уже чистым издевательством!

- Под вас уже легла. Порядок очередности соблюден!

Мужчина все-таки повернулся. Шерил толком не видела его глаз, но, кажется, альфа посмотрел на нее с любопытством. Будто на ручную зверушку, которая вдруг заговорила уморительные глупости.

- Мне решать, каким будет порядок очередности и когда. Договор на столе. Читай.

Договор?! Но... да, точно. На краешке стола лежал тонкий планшет. Как она сразу не заметила? Не к месту разволновавшись, Шерил бросила затею выломать дверь и сбежать. Пришлось ползти обратно.

Наверное, Дарквуд потешался над ее курсированием по кабинету. Шерил чувствовала себя все так же неуютно под пристальным взглядом, особенно - после случившегося.

Осторожно ткнув в экран, она активировала гаджет. Белый лист заполнился ровными строчками с множеством подпунктов. Взглянув на тонкий бегунок, она ужаснулась. Альфа решил продать ее на органы и подробно описал каждый?!

Ещё раз посмотрев на мужчину, она сделала первую попытку прочесть этот талмуд.

«Шерил Лоу, двадцать три года...»

Как обычно, бросило в холодный пот. Всегда так, когда кто-нибудь проверял ее документы или биографию. Но мама позаботилась не только о качественной инъекции. Их лог-карты можно было считать практически настоящими. Полиция никогда не задавала лишних вопросов, и в школу ее приняли без проблем. И тут вроде тоже все в порядке.

Шерил ещё раз перечитала свою ненастоящую фамилию и дату рождения. Мама накинула ей несколько месяцев. На самом деле день рождения Шерил отмечала летом, но по документам - глубокой осенью.

Ну а дальше начинались такие хитросплетения слов, что она завязла на первом же абзаце. И пристальное внимание альфы не способствовало концентрации.

Она снова и снова атаковала полные официоза фразы, но терпела поражение. Сдавшись, перелистнула на более понятные права и обязанности. Длинный список запретов и ограничений занимал несколько страниц. Нельзя изменять – это понятно... Вести промышленный и другие виды шпионажа, собирать компромат, наносить ущерб чести и достоинству заказчика – они хоть у альфы есть вообще? Запрещается причинять ему вред... Иметь детей... Тут Шерил поежилась, почему то вспоминая мертвую проститутку в номере и ее погибшее дитя. Нет, только не от этого мужчины. Ее ребенок родится в любящей семье, а Дарквуд просто не способен на человеческие чувства.

Кое-как осилив свои обязанности, Шерил попыталась найти такой же пункт, касающийся альфы. И опять поражение. Мистеру Дарквуду, очевидно, разрешалось все. Но, строго говоря, больше всего Шерил интересовало другое.

– Один день мало, – осторожно положила свой контракт на рабство обратно. Потому что при таком условии временная эксплуатация обернется пожизненной.

– Тебе хватит.

Но Шерил покачала головой.

– Три дня... мистер Дарквуд. И я не думаю, что на это время не найдется замены.

Все-таки отлипнув от окна, мужчина направился к ней. Ближе и ближе, пока не подошёл практически вплотную. Не сдержавшись, Шерил отступила, но крепкая хватка за подбородок пресекла дальнейшее бегство.

Щекам опять стало жарко, стоило встретиться взглядом с желто-зелеными глазами хищника. Слишком живы ещё воспоминания о том, как эти же пальцы хозяйничали у нее между ног.

– Для чего они тебе нужны?

Ну конечно! Он не мог не задать этот вопрос!

– Личные нужды. Они не связаны с вами, и не причинят никому вреда. Ни один из пунктов договора не будет нарушен.

Шерил говорила максимально честно и открыто. Дарквуд должен видеть, что она не лжет. И если альфа был разочарован ее ответом, то вида не подал.

– Чересчур много.

– Вам не дадут скучать, – прошептала, облизнула губы. Мужчина чуть нахмурился. – Я не требую денег или ещё чего-то, мистер Дарквуд. Три дня в месяц, в любое время. Это все, что мне нужно.

Альфа смотрел на нее так, как будто силой мысли пытался стереть в порошок. Почти удалось – морально Шерил давно была разбита и размазана по стенке. Ничтожество, смеющее диктовать условия альфе! От собственной наглости захватывало дух, но по-другому нельзя. В этом вопросе нет места компромиссу.

– Два дня.

Или есть... Шерил закусила губу, напряжённо размышляя над неожиданным предложением. Ее настоящий запах будет слышен всего сутки, ровно столько, сколько длится овуляция... Три дня это верх перестраховки.

– Два или ты выметаешься отсюда.

Проклятье!

– Хорошо.

Глаза мужчины вспыхнули. Так же резко разжав пальцы, Альфа взял планшет в руки и несколькими четкими движениями внёс поправки.

– Подписывай.

Но прежде чем взяться за стилус, Шерил внимательно перечитала строчку с оговоренным временем. Вроде все в порядке. Сорок восемь часов и не часом меньше, никаких сносок и мелких шрифтов.

Но пальцы все равно дрожали, когда она пыталась вытащить из паза тонкую палочку. Зачем нервничать? Альфа и так получил всё что хотел – двигаться трудно, но здравый смысл тихо нашептывал о надвигавшейся угрозе. Сейчас она сама, собственными руками перекрывает себе кислород. Два месяца. И два раза ей нужно думать, как исчезнуть из логова хищника так, чтобы он ничего не заподозрил...

Мысленно выдохнув, Шерил поставила длинный росчерк. Нежно зелёная вспышка подтвердила подлинность почерка. Вот и все. Она шагнула в пропасть, и внизу наверняка не мягкая перинка...

Забрав у нее планшет, Дарквуд усмехнулся. Будто дьявол, совершивший выгодную сделку... Отчасти так и есть.

– Рок отвезет тебя в мой дом. Пока будешь находиться там. Свободна.

И мужчина с видом победителя указал на выход. Шерил покорно исполнила молчаливый приказ. Пошла к двери, и ни разу не обернулась, не желая наткнуться на искрившийся довольством взгляд.

Пусть радуется. Считает себя самым умным и расчётливым бизнесменом. А ее дурой, которую можно обвести вокруг пальца на раз. Неважно. Мистер Дарквуд никогда не узнает, что сегодня договор подписала не просто девочка из бедного квартала, а чистокровная омега.

Глава 8

Зверь внутри бесновался и ревел, требуя догнать девчонку. Схватить поперек тонкой талии перебросить на плечо и утащить в смежную комнату, чтобы там, без помех, затрахать до потери сознания. Нагнуть, развести упругие дольки ягодич, открывая нежно-розовую плоть и вогнать до упора, а потом ещё и ещё.

Он мог это. Держать партнёршу на пике всю ночь, а к утру получить едва живую от усталости амебу, с сорванным голосом и безвольным телом. Крути, как хочешь, и пользуй во все дыры – сопротивления не будет.

Марк все-таки сел в кресло. Несколько раз медленно вздохнул, успокаивая хлещущий через край фонтан эмоций.

Завела его малышка. Завела так, что все элитные шлюхи могут подавать в отставку. На кончиках пальцев до сих пор горело ощущение шелковой нежности ее кожи. И ломало от желания почувствовать узость тугих мышц, обхватывающих его плотнее, чем руку обхватывает перчатка из самой дорогой замши.

Надо выписать Норду премию. Это он заметил тихую мышку, крадущуюся в логово хищника.

Первым порывом было лично спустить девицу с лестницы. Вытряхнуть из платья и голой прогнать через ресепшен, а потом устроить разнос охране, которая прощелкала «нелегалку». Пропуск был чужой. Предназначавшейся женщине, но миниатюрная светловолосая Шерил рядом не стояла с рыжей и оплывшей уборщицей Клэр. Пожалуй, только интерес заставил остановиться. Ее робкие, полные настороженности движения затронули ту часть, которую Марк тщательно держал под контролем. Шерил так беспомощно оглядывалась и вздрагивала, что он на несколько минут выпал из реальности, рассматривая хрупкую фигуру и совершенно бледное личико.

Малышка вся тряслась. Крики над ухом «Бу» – и убежит, только пятки засверкают. Но, преодолевая себя, девчонка двигалась строго в одном

направлении – к нему. Забавно...

Марк расстегнул пуговицу, позволяя прохладному воздуху коснуться груди. Но член в штанах занял с новой силой. Черт, надо было взять её несколько раз. И начать в первую их встречу, а не перестраховываться, загоняя девчонку в тупик.

Шерил потеряла право на отступление ровно в тот момент, когда скинула с себя платье. Раздеться перед альфой! Какими опилками набита ее голова? Вид нежного никем не тронутого тела ударил в ворота самообладания с силой железного тарана. Прутья его личной клетки затрещали, и зверь глухо заворчал, требуя себе новую игрушку. Именно эту, чистую и свежую, как глоток горного воздуха. А румянец на бледных щеках поставил жирную точку в вопросах брать или нет.

И его не смутили эти два дня свободы, хотя и показались странными. Но по всем запросам девчонка не была связана с криминалом или кем-то, кто мог навредить. И тем более не лгала, утверждая, что не собирается вредить. Обычная ничем не примечательная мышка...

Это потом она станет как все. Распробует вкус роскоши и отрастит острые зубы, что прячутся за невинной улыбкой. К хорошему привыкают быстро, и эта не исключение. Любая чистота быстро становится на колени, отключившая зад, если рядом рассыпать кредиты. Он знал это слишком хорошо.

Переговорное устройство мигнуло, оповещая о вызове, и Марк неохотно нажал кнопку.

– Мистер Дарквуд. Вы не заняты, сэр?

Голос секретарши, как всегда, звучал томно. Год прошел, а Кэт все надеется пролезть к нему в постель. Возможно, он был бы не против, но сам подобрал девицу, от которой просто смердело мужиками. Интрижки на рабочем месте вредят бизнесу. По первому щелчку сюда доставят предназначенную для сброса напряжения работницу экспорт услуг. Без лишнего запаха, одобренную лично им.

– К делу, – обрубил дальнейшие попытки завязать разговор.

– К вам мисс Тампильтон.

Настроение рухнуло вниз на несколько пунктов. Навязчивость Хлои переходила всякие границы, а он чертовски не любил даже попыток их нарушить.

– Впусти.

Единственное, что пока мешало выставить зарвавшуюся омегу вон, это давление отца. Хлоя была удобной ширмой, а Дарквуд-старший становился одержим идеей продолжения рода. Тридцать шесть лет – достаточный срок, чтобы обзавестись омегой и состряпать парочку другую племенных спиногрызов. Только Марку это нахрен не сдалось, как и папаша со своими закидонами.

– Марк, Тампильтон вышла из лифта, – тихо информировал Норд.

Братья были из числа немногих, кому позволено обращаться к нему по имени. Плевать, что доверительные отношения между ним и бетами априори не должны существовать, но за годы сотрудничества товарно-рыночная составляющая в кругу их тройки постепенно трансформировалась в невиданную роскошь – дружбу. Не прогадал, заказывая для охраны редкий экземпляр бет – близнецов. Как не прогадал и с девчонкой...

– Что за дела, Марк?!

В кабинет ворвался ураган в брючном костюме от кутюр. Черные глаза Хлои метали молнии, и даже пепельная прядка выбилась из стильной прически, портя отшлифованную стилистами красоту.

– Попридержи язык или Норд выставит тебя за дверь.

Из густо покрашенного рта омеги вылетел недовольный сип, но спорить Хлоя побоялась. Умная девочка. И знает, что ее цена не так уж и высока – клеймо порченной крови еще пятнало их семью.

– Марк, что за девицу таскали в твой кабинет? Я видела ее на стоянке, вместе с Нордом. И тут... пахнет!

Яркая вспышка злости окрасила мир алым. Ярость, как жгучий перец, рассыпала свои семена, но Марк давно был приучен справляться с собой и подавлять гнев, обусловленный проклятой природой альф. Потому что на кону не разбитые о стенку кулаки или чужие морды, а собственная жизнь.

- Тебя это не касается.

Долгие годы тренировок, подкрепленные ударами военных дубинок, позволяли держать лицо, даже если внутри бушевало пламя. А Хлоя играла с огнем. И если бы понимала это своим куриным мозгом, то сейчас бы в голос благодарила девчонку за его пока ещё спокойное настроение, обеспеченное отвязным сексом.

В голове промелькнул образ Шерил. С широко расставленными ногами и оттопыренной задницей. Пухлые нижние складки едва прикрыты пушком и скрывают тесный вход. Ниже пояса у девчонки все было идеально. К ярости добавилось возбуждение. Она была такая сладкая. И так трогательно пыталась сбежать... Но ее чувственность стала настоящим откровением. Не такого он ожидал от зажатой по всем параметрам мышки.

В первую встречу Марк прекрасно понял, что девчонка никому не делала минет. И вполне возможно, что действительно не целовалась. Тем неожиданней был ее вполне четкий отклик, стоило немного прощупать границы допустимого, определяя, сколько времени придется тратить на прелюдии. Рвать на сухую – нет, Марк никогда не опускался до подобного с женщиной. И ненависть не помеха стонам наслаждения. Но чтобы так быстро...

И это было крохотной занозой, которая заставляла мысли снова и снова возвращаться к сцене в ванной. Можно допустить, что в дерьме нищеты вырос нежный цветочек, но чтобы без особого напряжения заставить девицу кончить, едва лишив ее девственности? Пазл не сходился.

Картинно вздохнув, Хлоя перебрала пепельные волосы на плечо и направилась к нему. Розовый язычок облизал пухлые губы. Красивая омега. Роскошная фигура и редкого цвета глаза, напоминавшие блестящие капли смолы. Рядом с ней Шерил выглядела бледной молью. Хорошенькой, милой и простой... Но чем-то это цепляло. Как глоток воды между дегустациями элитных вин. Только посредственный запах портил общую картину. Безвкусный, как

пайка солдатского пищеконцентрата.

– Не сердись на меня, милый, – проворковала девушка, присаживаясь на стол совсем рядом. Выбранная поза выгодно подчеркивала объем бедер и высоту бюста. – Я знаю, что пока не могу дать тебе все, что пожелаешь...

Потому что семья лично сдаст Хлою на панель, если та посмеет присесть на чей либо член без подписанного брачного контракта. Цена омеги падала вдвое, если девица носила чужой запах.

Но это не мешало обучать совсем юных девочек искусству соблазнения. Хлоя виртуозно владела ртом и руками. И от ее непорочности давным-давно осталось одно название. В отличие от Шерил...

Член среагировал моментально. Расстегнув ширинку, Марк откинулся в кресле, наблюдая, как довольная Хлоя скользнула вниз. Пусть поработает. Новую игрушку ещё рано использовать на максимум, а терпеть он не намерен. К тому же, если женщина предлагает собой пользоваться, то зачем ей в этом отказывать?

Глава 9

Надо бы позвонить маме. Десять пропущенных все-таки, как бы она действительно не собралась выдать их отцу... Но было стыдно. Шерил вообще чувствовала себя пульсирующим сгустком неловкости и смущения. Рок наверняка ощутил, как от нее сейчас пахнет. Глаз поднять не могла, так и вышла из кабинета, стискивал вещи, будто пытаюсь ими прикрыться.

К чести бет, оба тактично молчали. Но если бы Шерил выбирала, она предпочла бы в сопровождающих Норда, тот хотя бы не напоминал киборга-солдата. Исполнительного и молчаливого.

В тишине они спустились вниз, и без лишних слов мужчина повел ее к машине. На стоянке какая-то красотка проводила их очень долгим взглядом. Впрочем, любой, кто попадался им на пути, реагировал подобным образом. И от этого

Шерил хотелось зарыться пол землю и вручную прокопать себе туннель к дому альфы. Только бы никто ее не видел.

В машине немного полегчало. Рок по-прежнему обращал внимания на нее чуть больше, чем на предмет интерьера. В голове появились связанные мысли, и первое, что она сделала – проверила мобильник.

Вздыхнув, Шерил разблокировала экран.

«Мамочка, со мной все хорошо. Некоторое время придется пожить отдельно. Береги Микки. Джин обещала через три дня отдать деньги. Люблю тебя, Шерил».

Не успела отправить – мобильник засверкал как глюкнувший билборд. Сразу три вызова, Лиззи, мама, Микки... Великие звёзды.

– Тебе лучше ответить, – безразлично откомметировал Рок, – если хочешь на самом деле успокоить родных.

Ненавистный взгляд разбился о бету, как волна о скалу. Но этот бугай прав. Шерил представляла, что чувствует сейчас мама. Тумблер родительского инстинкта у омеги был выкручен на максимум. Генетики постарались создать для альф и бет идеальную самку. Падкую на запах, и с развитой тягой к материнству.

– Да, мам...

– Шер, – всхлипнула трубка и замолкла. На заднем фоне пищала Микки, что-то говорила Лиззи. Бета бросил на нее короткий взгляд и совсем выключил музыку.

– Мам, я в порядке.

Почти не соврала. Между ног слегка саднило, и на бедрах ныли отметины от сильных пальцев, но в целом... в голове как будто поставили блок. Прозрачное, но бесконечно твердое стекло окружило все воспоминания о случившемся – и плохие, и хорошие. Падать на пол и биться в истерике Шерил не собиралась – сейчас были дела поважнее. Успокоить близких, например.

– Он тебя не тронул? – голос мамы звучал безнадежно. Как наяву Шерил видела дорожки слез на бледных щеках и потемневшие от горя глаза.

– Мистер... Дарквуд не сделал мне больно, – как можно деликатнее ответила Шерил. И опять практически правда. На самом деле мужчина мог позабавиться гораздо хуже. Вообще не размениваться на короткие, но прелюдии, и трахать ее в прямом смысле до потери сознания – повышенное либидо нормально для альфа и бет. Но мама совсем расплакалась.

– Девочка моя, прости. Я должна была...

– Нет!

Шерил даже динамик прикрыла. Глубоко вздохнув, собрала растоптанное самообладание в кулак и продолжила.

– Нет, мама. Я в порядке. Понимаешь меня? В полном. Пару месяцев поживу в доме мистера Дарквуда. Условиями договора мне предоставлены два дня выходных, по моему требованию. Возможно, вернусь раньше. А пока меня нет, подготовь все к переезду. Когда я поступлю, мы уедем. И все станет как прежде.

Спина вся взмокла от пота, но «стальной» холодок в голосе удался на славу. Мама уже не всхлипывала.

– Два дня? – переспросила тихонько.

– Да. Два дня выходных каждый месяц.

В молчании мамы чувствовалось облегчение. Не из-за боязни за себя – об этом не шло и речи. Жизнь омеги под давлением альфы – то ещё удовольствие. Сексуальная игрушка и абсолютно бесправная личность – вот кем являлись жены и любовницы альфа. И ещё, конечно, племенная производительница потомства. Омега было слишком мало. Практически вполнину, если не меньше. Их берегли так же тщательно, как президентский счёт в Центральном Банке. У обычной женщины шанс родить бету или альфу составлял едва ли два-три процента. А омега – это гарантия качественного наследника. Или наследницы, которую потом можно выгодно продать. Браки по принуждению цвели пышным

цветом, а законники смотрели сквозь пальцы на самоуправство элиты.

Именно от этой участи мама и спасла ее с Микки. Всю жизнь жить под чужим гнетом? Как бы два месяца вытерпеть.

- Мам, правда. Все будет хорошо.

Трубка тяжело вздохнула.

- Я пригляжу за ней, сестрёнка! - вклинилась Микки.

Шерил с опаской посмотрела в сторону Рока, но тот вел машину как ни в чем небывало. Хорошо. Только внимания бет им не хватало.

- Не потеряй себя, Шерил, - ласково произнесла Лиззи, и сердце болезненно дрогнуло - мудрости и почти материнской любви этой женщины будет не хватать.

- Спасибо, Лиззи. Передавай привет Ричу. О, и Джин обещала отдать деньги через три дня...

- Поняла, дорогая, я прослежу.

- Люблю вас, - выдохнула Шерил и нажала отбой. Потому что ещё немного - и расплечется, как маленькая девочка. Плевать на все трудности, что наверняка ждут впереди. На холодность альфы и режущий глаза и сердце блеск высшего света. Ее ждут дома - это самое главное.

Рок молчал, и, пожалуй, его равнодушие было к месту. Он чужой человек, так же как и Дарквуд или Норд. Их встреча - результат ошибок и неудач, и однажды она просто забудет телохранителей близнецов вместе с бездушным хозяином.

Все это сон. Просто длится больше, чем положено.

Авто мягко завернуло на съезд, и огромный автобан остался за спиной. Электромобиль уверенно двигался на третий уровень дорожной развязки. Странно. Насколько она помнила карту Мега-Нью-Йорка, до ближайшего

элитного района было ещё порядком. Они даже не выехали из центра!

Зелёные огни клиники подсказали, куда привез ее бета. Острые цепи паники опять сдавили грудь. Если врачу вздумается проверить кровь на генетику – всей их семье крышка. Да, запах был замаскирован инъекцией. И даже общий анализ показал бы, что она – обычная женщина. Уникальная и запрещённая разработка максимально качественно убирала маркер омеги, и действовала фантастически долго. Но против углубленных исследований защиты нет. Шерил вжалась в кресло.

– Я чувствую себя хорошо!

– Врач решит.

Скотина непробиваемая! Сидит, смотрит на нее с каменной мордой, и никакие аргументы не подействуют. Альфе мало ее медицинской сводки, вшитой в лог карту? Там все по пунктам – и прививки, и болезни. Правда, они с Мики особо не болели. Все три вида – альфы, беты и омеги – обладают здоровьем гораздо выше среднего. И живут лет на двадцать дольше.

Щёлкнул замок, и машина послушно распахнула двери. В дверях замаячили пятна зелёной формы медперсонала. Сервис! Они выйти не успели, а инструменты наверняка уже разложены и ждут своего часа.

– Мистер Ларин, рады вас видеть! – защебетала хорошенькая регистраторша.

Близнецы из российского округа? Шерил украдкой взглянула на невозмутимого Рока. Похоже... Исчезли страны и смешались народы, но яркие представители старой крови ещё встречались, особенно в семьях элиты. Специфическая у братьев внешность. Так же как у их хозяина...

Лёгкая волна истомы заставила недовольно поморщиться. Беспокойная омежья натура требовала продолжения банкета. Желание снова вдохнуть особенный запах альфы вирусом отправило кровь, и антибиотика никто не вколет. Шерил старалась мыслить рационально, все-таки ее изначальное предназначение – лежать перед альфой или бетой с раздвинутыми ногами и просить ещё. Скоро это желание окончательно снесет голову. В день овуляции, когда гормоны встанут на дыбы, требуя бежать и искать член покрупнее и покрупнее.

Желательно – в комплекте с особенным запахом генномодифицированного мужчины. Интересно, только Дарквуд пахнет так необычно? Других альф она не встречала... Вернее, не помнила.

– ...мисс?

Шерил недоуменно посмотрела на улыбчивую медсестру. Это ей?

– Прошу за мной, – девушка почему-то смотрела на Рока. Мужчина игнорировал плотоядные взгляды красавицы. Лучше бы наоборот. Шерил ещё немного переживала из-за Микки.

По хитросплетениям коридоров ее отвели в процедурный кабинет. Молчаливый Рок шел следом, и ей оставалось надеяться, что у беты хватит ума не присутствовать при осмотре. Наверняка у нее не только кровь для анализов возьмут.

– Вашим доктором будет Артур-Брукс Миллер – главврач нашей клиники и личный доктор мистера Дарквуда.

Шерил совсем сникла. Она бы предпочла кого-нибудь поскромнее в титулах.

Не дождавшись от нее восторженных воплей, медсестра поджала губки и упорхнула.

Шерил огляделась. Стерильная чистота кабинета действовала на нервы, и гинекологическое кресло в углу не добавляло радости. Она вообще к нему ни разу не подходила так близко.

На стенах мерцали встроенные экраны, вещавшие об основах гигиены, предохранения и прочего. За последние несколько сотен лет медицина не шагнула – рванула вперед. Целый список болезней остался в далёком прошлом: рак, сахарный диабет, пышный букет из недугов сердца и внутренних органов – их делали искусственно под запрос конкретного человека и нужда в донорах давно исчезла, так же как и в большинстве протезов. Но природа не любит, когда ее дети задирают нос, и очень скоро на человечество рухнула лавина новых проблем.

На костях старых болезней проросли новые. И справиться с ними было в разы тяжелее. Сын Лиззи – Ричард – заразился вирусом М-4, превращающим кожу, мышцы, а потом и кости больного в ничто. Чем выше степень, тем глубже зараза проникала в кровь. Простым прикосновением можно было нанести настоящее увечье. Больные ткани расползались в стороны, как рыхлая пена. На первых стадиях лечение еще возможно, при наличии желания и тугого кошелька, а вот последняя – четвертая и иногда третья – уже приговор. И Рич приближался к точке невозврата. Если бы у нее были деньги... Она бы все-все отдала Лиззи.

– Добрый день, мисс Лоу.

Мягкий, прямо-таки бархатный голос развернул ее на сто восемьдесят.

– Здрась...те...

Это доктор?! Перед ней стоял очень, ну просто невозможно худой и заранее состарившийся мужчина. И лицо все в ужасных рытвинах, будто его расстреливали в упор из дробовика, а потом долго орудовали теркой.

– Жаль, что медицина пока бессильна перед северной оспой и ее последствиями, – слегка улыбнулся врач, поправляя визор-очки.

О, звезды... Так стыдно ей не было... да вообще никогда!

– Простите, пожалуйста, – мявкнула, краснея до кончиков волос.

Доктор удивленно приподнял седые брови.

– Ваша реакция вполне стандартна.

– И бестактна. Я не... я не думала, что... м-м-м... после северной оспы выживают. Второе место... по смертности.

О, сколько еще глупостей суждено произнести сегодня? Но смущение делало из нее совершенную идиотку.

– У вас есть медицинское образование? – неожиданно поинтересовался врач.

- Нет, только бесплатные медкурсы от школы.

Да и не смогла бы она каждый день видеть смерть и боль. Свихнулась бы через пару недель. Может, поэтому мечтала помогать иным способом - почувствовать в проектировке жилищ и интерьера для шатлов и колоний. Правильно организовывать рабочие места, делая их более уютными. Специальность космоархитектора - предел ее мечтаний. Придумать что-то такое, что будет с людьми, даже когда они покинут землю... Шерил точно не могла вспомнить, когда загорелась этой идеей, но ни о чем другом больше не думала.

- Знания лишними не бывают, - рассеяно произнес врач. - Давайте вас осмотрим.

Из кабинета она вывалилась. Бежать бы в ближайший темный закуток, и там, свернувшись в самом дальнем уголке, прикинуться, что Шерил Лоу никогда не существовало. Ее осмотрели всю! Даже ректально...

Шерил стекла в ближайшее кресло и спрятала лицо в ладонях.

«Я врач, мисс Лоу. Моя обязанность убедиться, что вашему здоровью ничего не угрожает».

Мистер Миллер был сама тактичность. Невероятно длинные и тонкие пальцы жили своей жизнью, обследуя от и до. Не больно, почти незаметно, но, лежа с раскинутыми ногами под ярким светом ламп, Шерил тихо молилось, чтобы звезды сжалились и телепортировали ее отсюда на край Вселенной.

Одно дело Дарквуд - смущение перед мужчиной в какой-то момент поглотила похоть, а тут... Уф-ф-ф...

- Мать растила тебя в пластиковой коробке? - раздался над головой флегматичный голос.

– А?

Рок, который еще минуту назад отсутствовал в коридоре, теперь возвышался над ней темной скалой.

– В коробке тебя растили, спрашиваю?

– Н-нет... в блоке... Эй! Что значит – в коробке? У меня хорошая мама!

Рок закатил глаза.

–Мой брат – тупорылая скотина... – пробормотал, окончательно сбивая ее с толка. Причем тут Норд? – Идем.

Что ж, она рада убраться отсюда. Между ног больше не болело, врач заложил внутрь регенерирующий гель. И кровь у нее взяли только на экспресс-тест для определения дозы противозачаточной инъекции. Мистер Миллер вколол ее как нечто обязательное, а Шерил не протестовала. Дарквуд последний, кого бы хотелось видеть отцом ее детей.

В машине слегка разморило. Сидеть стало вполне комфортно, и синяки на бедрах больше не беспокоили. Забравшись, как можно глубже в кресло, Шерил отвернулась к окну и прикрыла глаза. Замелькал калейдоскоп разноцветных огней, и тихая музыка заполнила блаженное молчание. Высотки черными спицами убегали назад, и Шерил лениво рассматривала равнодушный ко всему Мега-Нью-Йорк.

Вот бы Рок увез ее куда-нибудь далеко... Где нет ни альф, ни бет, и глаза цвета малахита и охры – всего лишь очередной сон. Но тревожные образы мелькали в голове, как навязчивая реклама билбордов. Сжатые в тонкую линию губы и легкий прищур, громче трущобной ругани кричавший о ее цене. Серый со стальным отливом костюм и белоснежная рубашка, оттенявшая смуглую кожу. Воспоминания наслаивались друг на друга дымными пятнами. Заполняли собой пространство, вырисовывая темный силуэт на фоне сверкающего Мега-Нью-Йорка. Широкая спина идеально прямая, плечи развернуты, светлые волосы небрежно отброшены назад. Светлые?! Мужчина обернулся и Шерил вскрикнула. Пол под ногами пропал, и она рухнула вниз.

- Приехали!

Шерил подскочила, оглядываясь по сторонам. Она уснула? Похоже... Авто стояло перед блестящим зданием в несколько этажей. Непростительно низко для мегаполиса, но богатые могли себе позволить занимать любую площадь земли. Внутренний двор, как это обычно бывает, находился в панцире стеклопластика. Рядом блестили технические здания – очевидно, очистные сооружения, или какие-нибудь спортзалы-бассейны, альфа мог себе это позволить. Они прятали жилище альфы от взглядов любопытных соседей и прохожих.

Авто припарковалось на стоянке, и платформа резко ушла вниз, перенося их в подземный гараж.

Шерил не хотела выглядеть деревенщиной, но заставить себя не разглядывать внутреннее помещение едва ли проще, чем перестать дышать. Все на полном фарше. И новенькие электромобили вряд, как на витрине. Продай одну такую тачку – и целому блоку хватит кредитов до конца жизни. Она видела эти модели только в рекламе или на картинках. Идеальные в своей железной красоте, они подходили бездушному хозяину.

Стеклянный лифт бесшумно и быстро доставил их в огромный холл. Живые цветы! Шерил тихонько ахнула, разглядывая огромные кадки. Когда-то мать работала на гидроферме и брала с собой ее и Микки. Любимым занятием Шерил было бродить между зелеными рядами. Гладить и мять настоящие живые растения. Вдыхать запах жизни, представляя вместо отсеков с овощными кустами – большие деревья и цветы.

- Идём, позже рассмотрим.

Кажется, Рок был чем-то недоволен. На лице все то же равнодушие, но хочется отодвинуться подальше, избегая тяжёлого взгляда.

Холл и коридоры были пусты. После тесноты и шума их блока это беспокоило так же, как вопрос – как ей сбежать на время овуляции. Ни одна инъекция не справится с выбросом гормонов, и запах омеги, как красный флажок, обозначит для альфы самую ценную добычу.

- Твоя комната, – буркнул Рок, открывая одну из дверей.

- А нет ... меньше?

Эта дизайнерская площадка космопорта, но никак не жилое помещение. Не привыкла она к таким размахам. Панорамным окнам от пола до потолка, плазмозэкрану в полстены и гулкой светло-серой пустоте. Из мебели только огромная кровать, эргономичный стол и несколько стульев-кресел. А, и ещё большущий ковер перед искусственным камином. Наверное, чтобы как в лучших традициях порно, брать ее при свете пламени.

- Осваивайся, - скупно обронил Рок.

И ее, как глупого кролика, подтолкнули внутрь роскошной клетки. Бесшумно сработала дверь, и Шерил осталась одна. Теперь действительно сама по себе.

Глава 10

В комнате было тихо. Настолько, что Шерил не могла спать - привыкла к звукам ругани или стонам, доносившимся прямо из коридора. Жила в их блоке одна парочка, которую не интересовало наличие рядом людей во время секса. Женщина была даже рада, если кто-нибудь присоединялся к веселью. Только желающих попользоваться трущобную «красавицу» находилось мало.

Шерил перевернулась на живот, а потом и вовсе села на кровати, рассматривая полутемную комнату. Мягкий свет ночников скрадывал пустоту помещения. За окнами мелькали отблески, но светочувствительные окна не пропускали лишний свет.

Руки тянулись к оставленному на столе мобильнику, но Шерил упорно прислушивалась к тишине, безжалостно отсекая любую мысль позвонить родным. Незачем их беспокоить. Вечером, вернее, почти ночью, когда все тот же Рок принес ей перегруженный едой поднос, Шерил позволила себе набрать Микки.

Ее храбрая сестрёнка бодрилась и щебетала что-то нарочито веселое. А Шерил, глядя на гору всякой всячины от вяленого мяса до пиалы с белоснежной шапкой соуса, глотала слюну и давилась сожалением, что не может передать им хотя бы часть. Пищеконцентраты такие безвкусные...

В отличие от еды, оказавшейся настоящей амброзией. Каждый кусочек таял во рту, оставляя на языке калейдоскоп вкусов. А десерт... О, как давно она пробовала торт! Но тот, что покупала на праздники мама, и рядом не стоял с нежнейшим, пропитанным кремом и соком кусочком рая.

И за это ей тоже было неловко. За слабохарактерность, за неумение задрать подбородок выше и сделать вид, что ей все равно. Весь поднос Шерил не осилила. Фактически придерживая живот, поплелась в ванную помыться перед сном и сменить одежду. Душевая была такой же роскошной и просторной, как в офисе Дарквуда.

И опять Шерил не могла не думать о том, что произошло несколько часов назад. Слух ловил эхо хриплого мужского дыхания, и она вздрагивала, всем телом ощущая фантомные толчки и жёсткую хватку рук. Возбуждение никуда не делось. Как хищник оно затаилось глубоко внутри и сейчас лениво показывало когти, обещая растерзать на куски, когда придет время.

Ни один мужчина не сравнится с альфой. С его животной силой и давящей на мозг волей. Они ломали финансовые империи как надоевшие игрушки, и двумя руками гребли все лучшее – от женщин до благ цивилизации. И Президент давно уже марионетка, за власть над которой сражаются зубастые акулы бизнеса.

Шерил было чуждо все это, но омегу в ней влекло к сильному самцу. Жажда подчинения ядом текла по венам, диктуя свои правила. Говорят, что первые омеги орала от похоти сутки напролет. Как только у девочки начинался пубертатный период и гипоталамус запускал выработку особого набора гормонов, она превращалась в вечно текущую шлюху, по сравнению с которой соседка из их блока – непорочная монашка. Несчастных отправляли к бетам и альфам, и если первые драли их скопом, выбирая между чужим запахом и доступной самкой последнее, то альфы устраивали между собой настоящую бойню за право спустить пар.

Бесчеловечность генетических экспериментов стала притчей во языцех. Кривая дорожка уводила все дальше от морали, и неизвестно в какую бездну скатилось бы человечество, если бы подопытным не надоело сидеть в клетках. Первое же восстание увенчалось успехом. Альфы и беты вырвались на свободу, прихватив с собой омега, голова которых к этому времени уже соображала как надо.

Растеряв последние крохи сна, Шерил стянула огромное покрывало и встала, заворачиваясь в него с ног до головы. В такой ночнушке не по комнате разгуливать – только альфу встречать. В колено-локтевой позе, чтобы сразу к делу преступил, не снимая ботинок. Одежда появилась в шкафу во время ее помывки. Стандартно развратный набор – трусики-ниточки, лифчики-паутинки. И Шерил упорно старалась не думать, кто именно заполнял шкаф стопками аккуратных пакетов. Быстро у альфы все: повел бровью – готова одежда, посмотрел пристальней, чем обычно – и к одежде добавили девицу.

Но дневное белье следовало сменить. Шерил не могла так – сутки в одних трусах, по крайней мере, если была альтернатива. Перерыв все, выбрала самый скромный комплект, но и он выглядел будто для съёмок в порнофильме. Белоснежное кружево ночной сорочки мягко обнимало грудь, разбегаясь по телу морозными узорами. Трусики не уступали белизной и изяществом, а шнуровка на попе завершала образ готовой к употреблению секс куклы.

Надо будет прихватить из дома нормальное белье. Попробовать пересечься с Микки и мамой, ведь не станет же альфа держать ее на поводке целые сутки. У него работа, и всякие переговоры и, наверное, развлечения...

Тихий шорох двери отправил в нокдаун надежду, что хотя бы сегодня посещения закончены. А один косой взгляд закопал их на несколько миль под землю.

– Мистер... Дарквуд? – пискнула, непроизвольно отступая.

На пороге комнаты стоял альфа.

Девчонка куталась в безразмерное покрывало, сгребая руками длинные хвосты. Марк видел покатоое плечико, выступавшее из мягких складок ткани, и росчерк тонкой лямки ночнушки. Неловко переступив с ноги на ногу, Шерил попятилась, едва ли представляя, что только дразнит своими попытками избежать его компании. Из-под покрывала показалась по-детски узкая ступня и тоненькая щиколотка. И злость, глодавшая нутро огненными зубами, вспыхнула, оборачиваясь похотью.

- Сюда.

Малышка вздрогнула. Попыталась оглянуться, но тут же послушно сделала шаг навстречу.

Не может справиться с собой. Старается держать лицо, расправляет плечи, а сама – как тонкая струна, звенящая от простого взгляда. Искренность ее эмоций подкупала – этим и привлекла к себе внимание. И он возьмёт их все, пока в чистеньком сердечке не проклюнулись колючие ростки алчности и расчета.

Шерил приближалась медленно. Дикий зверёк, ещё не осознавший, насколько крепко может затянуться ошейник, в который она добровольно сунула голову.

Тяжёлое давление в районе сердца совершенно исчезло, и в голове перестали стучать крохотные молоточки.

Чертовски хороший день и, в особенности, вечер перечеркнули звонок отца.

- Надеюсь, ты не забыл о вечере, посвященном миссис Тампильтон?

Забыл ли он о дне рожденье этой старой суки, которая настойчиво пихала свою драгоценную дочурку к нему в постель? Рад бы, да не мог. Для этого Хлоя и притащилась в офис – намекнуть о торжестве для «обожаемой» родительницы. Искушение послать все нахрен росло в геометрической прогрессии с каждым днём. Хрыч Тампильтон интересовал его исключительно в качестве бизнес-партнёра, но папаша решил сделать вид, что он ещё что-то решает, и попытался взять за горло единственного наследника. Зря. Он уже не мальчик, которого можно пинать куда угодно – хоть в закрытый военный лагерь, хоть к алтарю.

Шерил остановилась на расстоянии вытянутой руки. Чуть нахмутив черные брови, старалась смотреть ему в глаза, но тут же уводила взгляд в сторону. В безвкусном запахе пока четко прослеживался испуг. Не такой яркий, как в первую встречу, но девчонка нервничала.

Охнула, когда он запустил пальцы в светлые локоны, натягивая густой шелк и лёгким рывком вынуждая запрокинуть голову. Мягкие губы слегка приоткрылись. Аккуратный ротик. Не перешитый хирургами хавальник, как у Хлои, а естественный вплоть до последнего изгиба. В прошлый раз не хватило терпения как следует опробовать его в деле. Возбуждение огненным торнадо испарило все планы. Разорвало их на атомы и сжало в сияющее сверхновой «хочу».

Но теперь он может насладиться своим приобретением, как надо. С полноценным сексом, так уж и быть, немного подождем, но вот эти губы...

Ухватив девицу за подбородок, Марк медленно очертил пальцем нижнюю. Глаза Шерил распахнулись ещё больше. Красивый цвет... Жемчужно-серый, с мягкой проволокой. Вроде обычный, но бархат ее взгляда привлекал внимание. Хорошенькая, милая девчонка...

Оставив лицо Шерил в покое, Марк рывком выдрал покрывало из тонких пальцев.

Крупные волны стекли к ногам фарфоровой статуэтки. У его матери были такие – хрупкие куколочки, которых она расставляла по полкам. Марк любил трогать и рассматривать их. Разожми пальцы – и от белоснежной грации останутся уродливые осколки.

Запах беспокойства стал ярче, когда он широким шагом направился к кровати, удерживая Шерил за локоть. Поставив девчонку перед собой, уселся на постель.

– Не разочаруй меня, – позволил себе лёгкую усмешку, – договор всегда можно расторгнуть.

Шерил побледнела, опуская глаза. Совсем не грациозно рухнула на колени и замерла, гипнотизируя взглядом проступавший бугор. Да, черт возьми, он возбужден! Слишком сочный контраст – краснеющая девица и развратная

тряпка на юном теле. Горошинки сосков натягивали кружево, воскрешая в памяти вид бледно-розовых кружков на молочной коже. Охрененно красивая грудь! Упругая и нежная, ровно того размера, который его заводил – чтобы помещалась в ладонь.

– Сними тряпку.

Черные бровки жалобно дрогнули, но Шерил исполнила. Дрожь предвкушения разбежалась по телу, натягивая мышцы стальными канатами. Хорошая игрушка. Практически – отличная, если бы не запах. Серые гранулы пищевого концентрата до сих пор стоят поперек горла. Он нажрался ими досыта.

– Расстегни ширинку.

Прохлада ее пальцев чувствовалась даже через ткань. Марк успел запомнить, каким неумело-сладким может быть ее ротик. И какие дерзкие глупости способен произносить. Плохой бизнесмен... Как же! Шерил просто не представляла, насколько дешево продалась.

Тихонько выдохнув, девчонка потянула ткань вниз, освобождая готовый к ласкам член. Никогда не любил долгие прелюдии, предпочитая жесткий и яркий секс, но медлительность Шерил странным образом не раздражала. По крайней мере, пока.

Непривычно. Слишком давно не попадались ему такие...чистые.

Истертые временем и песками полигона воспоминание дёрнуло фантомным раздражением. Будто ощутив его изменившееся настроение, Шерил сморщилась и повела обнаженными плечиками.

Запустив руку в светлые волосы, Марк подтолкнул ее к паху.

Какого хрена про Маргарет вспомнилось? Давно уже все в себе похоронил и точка. А девчонке сейчас придется хорошо поработать.

– Приступай, – приказал хрипло.

Шерил колебалась, и пришлось слегка применить силу, надавливая на затылок. Головка тут же очутилась в плену тесного рта. Послушная девочка.

- Соси. Бери его глубже и про язык не забывай.

Первое же робкое движение вытравило посторонние мысли. Совсем ни хрена не умеет. Лижет, как мороженое, давится, и опять лижет. Но, черт, как же приятно! Просто охрененно чувствовать неумелые попытки взять больше и приласкать лучше. А терпение отсчитывало последние вздохи, уступая место агонии похоти.

- Расслабь горло и дыши носом, - прорычал, крепче хватая за волосы. Толкнулся бедрами вверх, проскальзывая глубже, и чуть не кончил от невозможного ощущения тесноты. О, да!

Девичьи ладони упирались ему в бедра. Шерил пыталась ослабить напор, но он уже завелся. Разогнался так, что голову снесло напрочь, освобождая запертого внутри зверя - сплав инстинктов и потребностей, требовавших удовлетворения немедленно. В крови бурил кошмарный коктейль гормонов - награда и проклятье альфа. Его успокоительным был секс. Много секса во множестве вариаций, но всегда на отметке «хард» (прим. автора - жесткий, компьютерный сленг)

Шерил вздрогнула всем телом. Узкие лопатки напряглись, натягивая белоснежную кожу. Он чувствовал запах ее пота и видел мелкую дрожь, пробегающую по хрупкой спине. До половины не заглатывала, а он уже на пределе. Член распирало от готовности, и разрядка приближалась девятым валом.

- Руками работай и смотри в глаза, - прохрипел, сжимая светлые волосы.

Прохладные пальцы послушно обхватили член, и Шерил посмотрела вверх. Твою ма-а-ать...

Марк с жадностью разглядывал девчонку. В одних трусиках, светлые волосы растрепались и торчат из его кулака, уши горят, и на щеках розовые пятна. Живая эротическая фантазия ласкала его член, умоляюще распахнув глаза. Пах прострелило острой вспышкой удовольствия. Еще и еще. Они становились все чаще. Плотнее - как пульсация аварийных огней, и, когда девчонка старательно

попыталась взять больше, он надавил сверху, и комнату наполнили неоновые вспышки.

- Глотай, - успел вытолкнуть, прежде чем накрыло окончательно.

Освобождение было бурным и ярким. Почти как в первый раз, когда он сбежал из лагеря и снял на улице симпатичную девку. Его первая партнерша не была чистым агнцем, но тогда Марк радовался даже этому. Протрахались всю ночь, а к утру его нашли и оторвали прямо от измучанной девчонки. Увезли обратно и запихнули на недельку в карцер, но это того стоило.

Шерил опять дернулась, и Марк разжал пальцы, давая свободу. Девчонка отшатнулась, сразу отползая в сторону и вытирая рот рукой. На лице гримаса отвращения, но это ее проблемы. Он и так пошел навстречу, прислушавшись к совету Миллера воздержаться от постели хотя бы сутки.

- Утро будем начинать с минета, пока не научишься.

Шерил молча опустила голову, но нет - он хотел видеть реакцию на свои слова.

- Смотри на меня.

Из-под спутанных волос сверкнула квинтэссенция ярости. Серые глаза полыхали. Надо же, мы умеем злиться... Но как-то скучно быть единственным объектом ее гнева.

Одно движение - и девчонка в его руках, еще немного усилий - и на кровати очутилось голое и злое тельце. Трусы порванной тряпкой улетели в угол.

- Раздвигай ноги, или будешь сосать еще раз.

- У меня все болит! - выпалила Шерил, пытаясь отползти.

Маленькая лгунья. Марк знал Миллера и его методы прекрасно. У Шерил давно уже ничего не болело, кроме гордости, и сейчас он сделает эту рану чуть глубже.

– Договор.

На этом слове коленки разошлись в стороны, и девочка трусливо зажмурилась.

Марк некоторое время любовался на пухлые нижние складки, скрывающие тесный вход. Все аккуратно и свежо, как он любил. Такую щелку приятно вылизывать, но подобным пусть занимается кто-нибудь другой – он не собирался делать исключение в своих принципах.

Шерил завилыла бедрами и опять попыталась сбежать, стоило раздвинуть плоть в стороны, рассматривая совершенно сухой вход. Пока сухой. Вскрикнула от прикосновения к розовому комочку клитора и затихла, почувствовав легкий щелчок.

Сейчас и посмотрим, насколько гнев помеха чувственности...

Шерил возбудилась практически за минуту. Первым изменился запах – стал не таким безвкусным. И даже слегка приятным. В душевой Марк не обратил внимания, но сейчас снова и снова делил воздух на малые порции, пытаясь распробовать как следует. Да... что-то в нем такое есть. Привлекательно, от чего хочется дышать полной грудью.

Под тихий стон бедра распахнулись шире. И у него опять камень между ног. Ходить с ним еще двадцать четыре часа нет никакого желания.

– Нет! – захныкала, увидев, как он спускает штаны.

– Умолкни.

Портить новую игрушку Марк не собирался, но был намерен получить удовольствие.

Притянув девчонку ближе к краю, он перевернул ее на живот и вынудил задрать задницу. Устроился членом между влажных складок и крепко сжал, делая первый толчок. Шерил все поняла сразу. Перестала трястись и сама напрягла ноги, усиливая ощущение тесноты. Попыталась увильнуть, когда он накрыл ладонью грудь, но делом принципа стало заполучить не только собственный

оргазм.

На это не понадобилось много времени. Немного размашистых толчков – и Шерил снова застонала, сама подаваясь навстречу. Запах стал еще ярче, приятнее, и в нем Марк чувствовал свою метку. Она останется с девочкой до конца жизни. Сколько бы мужиков у нее потом не было, и сколько бы траха не предстояло. Острый укол ревности подстегнул вскипавшую похоть. Его темное «я» пока не хотело делиться, и даже сама мысль об этом вызывала злость.

Протяжный стон и пульсация ее плоти подвели к финишу. Быстро освободив член, Марк кончил на раскрытые от возбуждения складки.

Вязкие капли текли по блестящей от сока промежности, украшая ее белыми разводами. Больше можно не бояться, что девочка залетит. Новая форма противозачаточного – стопроцентная гарантия и ещё столько же сверху. Шерил не забеременеет, даже если намеренно будет искать способ.

Между тем девочка упала на постель и скрутилась калачиком, все еще вздрагивая от пережитого оргазма.

– Уберешь пух между ног, – бросил, отходя от кровати, – мне нравится, когда все гладко.

В спину полетел гневный взгляд, но, не оборачиваясь, Марк покинул комнату.

Глава 11

Ненависть клокотала в горле черной смолой. Душила и жгла одновременно, липкой гадостью просачиваясь в кровь и превращая ее в горькую жижу. Никогда желания убивать не было. Даже Блэйка – от него хотелось всего лишь сбежать, но сейчас... Сейчас ей бы в руки огнестрельное оружие, и в шкуре альфы появились дополнительные дырки. А последний патрон Шерил оставила бы для себя.

Потому что нельзя кончать, после того, как тебя заставили совершить отвратное до глубины души действие, перед этим пообжимавшись с посторонней девицей – Шерил почувствовала слабый женский аромат, впитавшийся в ткань брюк. Почти не слышимый – совершенно точно не запах классического секса, но он был. И тем более нельзя думать об этом иначе, как о насилии, но омега в ней была не согласна. Она принимала все действия альфы как должное, и впервые Шерил испытывала настолько яркий конфликт потребностей и морали.

Это сводило с ума. Заставляло мысли биться о череп ранеными птицами, и снова кружить в бесконечном хороводе самоуничтожения.

Разве можно хотеть и ненавидеть одновременно? Нормальный человек просто не сумеет совместить два этих чувства, а она, видимо, ненормальная, и уж точно не совсем человек.

Мочалка натирала кожу до красных пятен, но не могла вытравить из нее запах альфы. Шерил принюхивалась, ощущая первые изменения. После регулярных половых контактов, когда Дарквуд сойдет в нее достаточно спермы, запах окончательно оформится, и только звезды знают, как она будет пахнуть на самом деле – следующая инъекция вводится до окончания действия предыдущей. Шерил давно привыкла к себе ненастоящей, и спокойно воспринимала это аромат, а от старого избавилась бы совсем – одни неприятности!

Со злостью выкрутив вентиль, Шерил закрыла воду и вышла из ванной. Обнаженная прошла в комнату – за окнами серел рассвет, и что-то ей подсказывало – уроки орального искусства начнутся очень скоро. И неважно, что альфа получил свое ночью.

Горло до сих пор побаливало, а на языке ощущался терпкий привкус спермы. И конечно – приятный. Не только рецепторы носа играли против нее. Шерил поморщилась, вспоминая тот момент, когда горячая струя хлынула в рот. Думала, хоть на этот раз стошнит, и она с чистой совестью и удовольствием вернет Дарквуду все съеденное, но солоновато-терпкий привкус обласкал язык теплой волной, отпечатываясь в палитре вкусов новым и далеко не самым худшим блюдом.

На панорамном окне высвечивались часы: шесть семнадцать. Она так и не смогла заснуть и уже бегала в ванну несколько раз, но душ только бодрил. За планшет сесть не получалось. Ее проект на очередной конкурс завис в воздухе, а сроки уже поджимали. И к поступлению готовиться надо. Месяц – этого так мало!

Надо собраться с силами и выкинуть из головы лишнее, но Дарквуд сидел в ней ледяной занозой, и все, о чем получалось думать – это где бы раздобыть для альфы цианид.

Забравшись под одеяло, Шерил прикрыла глаза. Пусть приходит. Она справится с утренними «обязанностями», а потом засядет за планшет.

Будет работать долго и упорно, не отвлекаясь на посторонние мысли. Надо составить четкий график. С перерывами на секс для альфы.

Застонав, Шерил ткнулась в подушку. Хоть бы «запасные варианты» мистера Дарквуда лучше старались. Заездили его на два месяца вперед, пока не истечет срок договора. Надо бы его прочесть внимательнее.

Что там в подпунктах было? Измены... промышленный шпионаж... честь и доблесть – нет, достоинство...

Шерил на секунду прикрыла глаза. Шторм в голове становился все тише и тише, убаюкивая и обещая сладкий сон, нежно обнимал за плечи и шептал в ухо...

– Подъем!

Вскрикнув, Шерил подскочила на кровати и завертела головой. Охнула, набрасывая на обнаженное тело покрывало, и протерла глаза, пытаясь отогнать видение.

Лениво скрестив руки на груди и закинув ногу на ногу, перед ней сидела... генетическая поломка.

– Нормальные сиськи, – пухлые губы презрительно искривились, – Марку такие нравятся.

Темные волосы густой шапкой обрамляли миловидное личико. На вздернутом носе устроились конопушки, придавая и без того юному лицу совсем детское выражение, огромные карие глаза зло щурились, а между аккуратными дугами бровей залегла крохотная морщинка – единственное что портило идеальную кожу.

Перед ней сидела очень хорошенькая девочка. Которая на самом деле была мальчиком – Шерил поняла это с первого вздоха.

Ген альфы или беты наследовали только мужчины, в то время как омегами становились исключительно женщины. Но мутации – вещь неизбежная, и в чрезвычайно редких случаях на свет появлялся «брак». Сначала таких уничтожали. Исследовали от и до, а после списывали в утиль.

Нарушения затрагивали все – от внешности до гормонального фона и психики. В большинстве своем такие дети – глубокие инвалиды, зависимые от таблеток. И наверняка многих посещала мысль, зачем они вообще появились на свет, но ни одно исследование не помогало определить поломку внутриутробно.

Принадлежность ребенка к одному из видов проводилась сразу после рождения при помощи препарата-маркёра. Он ненадолго активировал гипоталамус, заставляя его работать во «взрослом» режиме и вырабатывать характерный для одного из трех видов набор гормонов. Внутриутробно такое исследование гарантировало выкидыш.

– Че уставилась? – окрысился мальчишка.

– Хочу узнать, сколько у тебя мозгов, парень.

Огромные карие глаза удивленно распахнулись. Одежда скрывала фигуру незнакомца, и любой другой принял бы его за девушку, но Шерил решила играть на опережение.

- Я не парень!

- Верно, ты - дурак. Раз сунулся сюда в отсутствие альфы.

Мальчишка засопел, о чем-то напряженно размышляя. И будь он постарше, то продолжил бы игру, но любопытство оказалось сильнее.

- А как ты... поняла?

- Потому что только невоспитанный мужик завалится без стука в комнату женщины и начнет сыпать грубостями.

Пухлые губы опять скривились.

- Тупица! Женщина бы тоже завалилась.

Ее оскорблял ребенок. Капризный и чем-то обиженный. Напрасно старался - альфа был куда профессиональнее в своих методах.

- Женщина бы дождалась, пока соперница проснется. А потом встретила ее в лучшем платье и любезно подала кофе со слабительным.

Парень захлопал пушистыми ресницами, а Шерил осталась довольна произведенным эффектом. Об Дарквуда зубы обломала, так хоть наглого птенца на место поставила.

- Ты - новая постилка Марка! - выдало, наконец, это чудо.

- Все верно.

Мальчишка опять завис, смешно складывая брови. Шерил глянула на окно и ужаснулась.

- Уже день?!

- Да! И Марк будет недоволен, что тебя не успели приготовить к вечеру.

Под теплым одеялом сразу стало холодно.

- К какому вечеру? - прошептала испуганно. - Мы... мы не договаривались ни на какие мероприятия!

Секс еще ладно - как-нибудь, но таскаться за альфой под прицелом фотокамер? Ее может увидеть отец! То есть он вряд ли ее узнает, но шанс есть! О, звезды...

Мальчишка склонил голову, рассматривая ее, как будто видел впервые .

- Ты нормальная, вообще?

- Говорит мне какой-то незнакомый пацан, который вломился в комнату без приглашения, - огрызнулась Шерил.

- Я не пацан, мне уже двадцать!

- О, это, конечно, все меняет... Что за вечер? Я никуда не пойду!

- Просто вечер, - сморщил курносый нос мальчишка. - Или ты думаешь, что Марк будет ночевать где-то еще? Он, конечно, может, у него хватает красивых девчонок...

Взгляд карих глаз стал цепким и хитрым. Думает, что она ударится в истерику? Все-таки этот парень очень напоминал Микки, когда у той случился переходный возраст. Не сестра - а рыжая колючка... Шерил улыбнулась, окончательно дезориентируя «не пацана».

- Ненормальная, - вынес он вердикт, и встал с намерением покинуть комнату.

Шерил пожала плечами. Пусть говорит что угодно. Тем более это правда.

Кутаясь в одеяло, она поплелась к шкафу. Надо найти исподнее поскромнее... Трусы ей испортили. Теперь понятно, почему комплектов было так много – Дарквуд пренебрегал человеческим отношением не только к партнерше, но и белью. На бедре багровела тонкая полоска – след от врезавшейся в кожу ткани. С такими темпами ходить ей пятнистой все два месяца...

– Доброе утро мисс.

Тихонько застонав, Шерил ткнулась в дверцу шкафчика. Проходной двор... И кто на этот раз? За спиной оказалась женщина средних лет. На лице – улыбка, в руках – поднос. Прислуга. Об этом намекала и темная униформа.

– Мое имя Софи, я буду вашей помощницей. Мистер Дарквуд приказал помочь вам привести себя в порядок, после чего вас ждут обед и посещение косметологического кабинета...

Ах да – пух между ног. Шерил вымученно улыбнулась доброй женщине.

– ...Так же вам предстоит совершить несколько покупок. Сопровождать буду я, или, по желанию, вы можете просить замену. К сожалению, время ограничено.

– Да, я понимаю, – торопливо ответила Шерил, – говорите, что нужно делать.

Вежливая улыбка Софи чуть дрогнула. На мгновение показалось, что сейчас женщина подойдет и потрогает ее, проверяя настоящая ли? Но кто сам недавно крепко сидел в рядах обслуживающего персонала не понаслышке знает, насколько неблагодарная это работа. Грубить и капризничать Шерил совсем не хотела.

– Хорошо. Тогда ваш завтрак, мисс

Софи поставила поднос на стол, давая старт новой жизни в качестве содержанки.

- И как тебе новая игрушка?

Своим показным равнодушием папаша если и мог кого-то обмануть, то только желторотого идиота. За ровным голосом прятались острые грани недовольства, копни чуть глубже - и располосует в лоскуты. Всех, кроме него.

- Думаю побить твой рекорд, - жёстко отсек Марк. Ещё в лет семь он перестал считать любовниц отца. Не стеснясь, тот трахал их прямо в доме, отлично зная, что этажом выше находится мать, которой было запрещено волноваться. Не количество постельных грелок, а именно нечистоплотность папаши в этом вопросе и поставили точку в отношениях между отцом и сыном. Потому что хотя бы крупницы уважения, но такая жена должна быть достойна.

Лицо на экране дернула судорога - удар достиг цели.

- Лучше подумай над подарком для мисс Тампильтон. И отдай распоряжение подготовить парный наряд.

- Если тебе так не терпится ещё раз потереться около ненаглядной мисс, езжай сам.

С чистой совестью Марк обрубил связь. Это сводничество ему поперек горла. Может, Хлоя и папаше отсосать успела, что он за нее так впрягся?

Неприятное напряжение в паху заставило опять искать удобную позу. Желание почувствовать неумелый ротик на своем члене зудело под кожей. Сегодня утром он просто не успел. Недосекс с Шерил крепким пинком отправил его давнюю подругу - бессонницу - на randevу с другими. Спал как младенец! И проснулся, будто до сих пор в лагере - за пару минут до сигнала будильника. Между ног - палатка, а в голове список поз, в каких он использует Шерил. Но вместо тихих стонов и умоляющего крика, пришлось выслушать испуганное лепетание секретаря о внеочередной проверке.

Все утро он протрахалялся не в спальне с послушной игрушкой, а в кабинете, с бумагами и полуобморочной секретаршей. К приезду проверки удалось взбодрить и настроить персонал на нужный лад. У них все четко и по делу, но конкуренты вместо выбитых зубов отращивают новые, и расслабляться нет

времени.

– Марк, Софи и мисс Лоу закончили программу, – хмуро оповестил Рок.

Быстро. На часах ещё и шести нет.

– Счёт.

Количество кредитов было более чем скромное, как и список покупок. Шопоголизмом Шерил не страдала.

И сейчас она дома, наверняка в новых шмотках. И с новой прической между ног, вернее – ее отсутствием. Укол возбуждения яркой вспышкой подогрел кровь. Интерес набирал обороты, и сдерживать его становилось проблематично, да и не нужно.

– И ещё, пришли полные списки приглашенных к Тампильтон. Хорошая новость – там будет Ливс, плохая – Гранд тоже.

Проклятье! Только присутствие там Ливса не давало сию же секунду послать все к чертям собачьим. Перспективный кандидат в бизнес партнёры открывал перед ним не только двери в новые рынки сбыта, но и позволял навсегда попрощаться с Тампильтоном и его навязчивой семейкой. Плохо то, что газетчиков бывших не бывает, и Грант с порога начнет рыться в грязном белье окружающих. Эта пожжённая стерва могла раздуть из атома вселенную, перевернуть ее вверх тормашками и предоставить жадному до грязи обществу сочную ложь, нафаршированную жирными червями сплетен.

Нет, появляться под ручку с Хлоей чревато заголовками жёлтых газет о счастливой почти-уже-супружеской паре. Но не так трогали чужие длинные языки, как возможность упустить Ливса. Тампильтону он уже отказал в сотрудничестве...

Надо искать замену. И хорошенько поразмыслить над возможной кандидаткой.

Глава 12

В голове гудел автобан. Злые мысли-искорки носились туда-сюда, врезаясь то в лоб, то в затылок. Шерил тихонько массировала виски, а перед носом стояла нетронутая тарелка с сочным стейком и гарниром из овощей. Нормальных овощей, а не безвкусного силоса, что производят гидрофермы. Но аппетита не было. Все силы ушли на кошмар под названием шопинг. Она так не уставала даже после двойной нормы уборки. Не физически – морально. Чувствовала себя немощной и разбитой.

«Мисс, вам очень подойдёт это платье. Мистеру Дарквуду понравится... Эти туфли, это белье...это... это...»

Она была куклой. Живой секс-игрушкой которую одевают в угоду взрослому мальчику. Чтобы он потом смог порвать и это шёлковое платье, и ту блузочку, в животном стремлении добираясь до заветной цели. Смотрела в зеркало примерочной, но видела, как, нагнув ее над столом, Альфа двигается размашисто и четко под ее полные удовольствия стоны. И между бедер блестела влага, размазанная по теперь уже неприкрытым ничем складкам. Первым делом ее запихнули к косметологу, да – ошипать пух. Чтобы альфе нравилось. Ее не спросили, конечно.

Шерил тихонько вздохнула.

– И чего стонем? Марк денег зажал?

Опять он. Шерил сквозь пальцы посмотрела на стоявшего в дверях комнаты омежку.

– Уйди, – попросила всем сердцем. И без того плохо. Но мальчишка оказался упорным. И наглым. Сунул нос в пакеты, вытряхивая содержимое на кровать.

– О, платье. Марку понравится.

Конечно, понравится. А Софии выпишут премию за усердие.

- Пусть себе купит такое же, - пробормотала Шерил, опять пряча лицо в ладонях. Омега коротко хохотнул.

- А ты прикольная... Эй, тебе реально плохо, да? Так я Артура позову.

Артура? Доктора, что ли?! Шерил резво схватилась за вилку.

- Не надо никого звать. Мне нормально, - сунула в рот овощи. Вкусно! Но парень скривился.

- Спаржа... Гадость!

- Посиди пару месяцев на пищеконцентратах, и ботинок съешь.

За первой вилкой в рот отправилась вторая.

- Ты как Марк говоришь...

- Он ел ботинки?

Мальчишка расхохотался. Беззаботно, как умеют только дети. Двадцать лет всего лишь биологический возраст, в повзрослевшем теле сидел ребенок.

- Прикольная, - повторил с чувством, - не такая, как прошлая. Я - Алекс.

Оставив вилку, Шерил протянула руку, принимая рукопожатие. Хватка у омежки была очень крепкой.

- Я эту дуру недели две дурачил, - признался он, - тоже человечка, но так и не разобралась, что к чему, а ты поняла...

Алекс посмотрел на нее внимательно и остро.

Настороженность его взгляда разбудила жалость и желание ласково взлохматить темную шапку волос. Хороший парнишка - сердцем чувствуется. А грубости... так она тут никто. Очередное развлечение. Разве это должно

вызывать уважение?

- Ты слишком мужчина, - улыбнулась Шерил, - походка, речь, движение. Эй, кажется, ты сломал мне пальцы, - шутливо подула на кисть.

Алекс просиял.

- Меня Марк сам тренирует.

Тепло в голосе мальчика слишком не вписывалось в представление о Дарквуде. Не так должно звучать имя альфы, но Алекс действительно был горд и рад. Шерил поежилась... так странно - слышать о чудовище хорошее.

- Ого, это... здорово. Уже разбил ему нос?

- Почти, - хихикнул омежка, - не так-то просто уложить на лопатки черный берет.

Шерил забыла о спарже. Великие звёзды... Вилка задрожала в ослабевших пальцах и с громким звуком упала на тарелку.

Вот сейчас она действительно боялась оставаться с альфой наедине. Черный берет - это не просто шапочка, которую выдают выпускникам военных лагерей. Ее владелец способен убить вооруженного до зубов противника мягким ластиком или безобидной резиночкой для волос. А потом затащить труп на вершину Эвереста и голыми руками вырыть во льдах могилу. Не каждый бета мог заслужить право надеть на голову кусок натурального шерстяного полотна, подбитого алым шелком. А ведь они прирожденные солдаты...

- Эй, ты чего? - переполошился Алекс. - Марк женщин не бьёт. Никогда. Ну, за руку хватануть может или вытолкать из кабинета, если достали истерикой, но не бьёт. А хочешь, прогуляемся, а? Я тебе оранжерею покажу.

- Да-да, пожалуй. Прости я... я удивлена. Обычно в лагеря отправляют бет.

Значит, Дарквуд - бывший солдат. С махровыми замашками генерала.

– Ага. Только папашка Марка – отбитый на голову debil. Да ты сама с ним познакомишься, если... – тут Алекс запнулся.

Но Шерил поняла. Если ее раньше не вышвырнут отсюда за ненадобностью.

– Может, и не познакомлюсь. Покажешь оранжерею?

Мальчик оживился.

– Идём. Только не долго. Опять Софи нудеть начнет на счёт уроков. Ай, плевать, не буду делать – надоело! А ты откуда вообще? На фифу не похожа...

Подскочив, Алекс махнул рукой, приглашая следовать за ним.

– Уроки – это важно, – рассеяно возразила Шерил. А в голове крутился разговор о Черных беретах. Понятно, почему такие синяки на бедрах остались. Дарквуд мог бы согнуть пальцами крохотную стальную пластинку. И мимоходом вырвать горло...

– Ещё одна! Это бред. И его много! Курсы, курсы, домашка, опять курсы...

– Я всегда курсы дополнительные брала, – призналась Шерил, – учиться интересно.

В карих глазах Алекса вспыхнули хитрые огонечки.

– Интересно, говоришь?

– Мисс Лоу и Алекс в оранжерее. Линия поведения – дружеская беседа.

Женский голос звучал мелодично и равнодушно. Системе все равно, случись в оранжерее хоть цирковое представление. А он на несколько мгновений завис, прокручивая в голове простое и невозможное словосочетание. Алекс. Шерил. В оранжерее. Беседуют... Нет, Марк не ревновал. Только не к Алексу – омега в мужской шкуре все равно воспринималась альфой как омега, разве что в случае Марка отсутствовал сексуальный интерес. Алекс даже не подумает тронуть игрушку своего опекуна – либидо юноши колебалось на отметке ноль. Но довести девчонку до нервного срыва – это запросто. Переходный возраст и грамотные психологи превратили запуганного до немоты мальчика в острозубого омежку, вполне уверенного, что тут – не интернат, и бояться нечего.

Скорее всего, Система ошиблась. И Алекс методично выводит Шерил из себя.

– Включи динамики.

– Динамики включены, – отчиталась Система и умолкла, но тишину быстро наполнил треск Алекса.

– ...что ли?! Тебе повезло...

– Не думаю, – мягкий голос Шерил прошелся по нервам волной ярких вспышек. Марк хорошо помнил тональность ее стонов и намеревался повторить мелодию сейчас же, – Блэйк просто развлекался...

– Блэйк – тупой отморозок. Зачем вообще Марк держит его? От него воняет. А, ты же не чувствуешь...

Потому что бизнес, это не только ослепительные улыбки и вежливые расшаркивания, для теневой его стороны нужны такие выродки, как Блэйк. Но природный сволочизм не является уважительной причиной для нарушения четкого свода правил. Только не под его началом.

– Представляю, – усмехнулась Шерил, – он выглядит... мерзко.

– И смердит помойкой. Норд и Рок его тоже не любят. Они классные.

Так, хватит. Девчонке ни к чему лишняя информация – жизнь семьи вообще не должна ее касаться. Алекс продолжал расписывать достоинства близнецов, а Марк направился в оранжерею.

Первым его почувствовал Алекс. Вскочил на ноги, расплываясь в добродушной улыбке. Она окупала все потраченные кредиты – радовался омега искренне. И так же искренне ревновал. До этого момента. Девочка тоже обернулась, но в ее глазах мелькнули страх и обреченность. Раздражение вспыхнуло, как по щелчку – никто ее не волок сюда на аркане. И нужно думать, перед кем ты открываешь рот и что просишь.

Девочка встала, нервно оправляя мягкий свитер. Русая грива была забрана в высокий хвост, обнажая тонкую шею. Желание разукрасить ее отпечатками губ и зубов обожгло внутренности крепким алкоголем. Хрупкость Шерил дразнила до голодного рычания. Фарфоровая куколка, только говорящая и чувственная. Ожившая игрушка из коллекции статуэток матери. Была там одна похожая. Единственная, которую ему удалось сохранить.

– Идём, – кивнул девчонке, – Алекс, займись делом и прекрати лезть, куда не просят.

– Но я...

Мальчишка умолк под пристальным взглядом. Надул губы, как ребенок, у которого отняли конфетку, но спорить не стал. Умный парень. Только недовольство, закипавшее в крови, ослепило лазерной вспышкой. Быстро девчонка к нему подход нашла. Прислуга зубы сжимала, любовницы нервные срывы за бесплатно получали, а тут вдруг исключение нарисовалось. И это ни хрена не здорово.

– Приятно было познакомиться, Алекс, – тихо попрощалась Шерил.

Омега забеспокоился. И этот напряженный взгляд – Марк знал его слишком хорошо. Пока он ездил по ушам лощеным мальчикам с портфелями и длинным списком полномочий, вплоть до права обезглавить бизнес, тихая мышка успела прогрызть норку совсем не в том направлении.

– Не приближайся к Алексу, – предупредил, как только оранжерея осталась за спиной.

– Хорошо, – пискнула Шерил.

Ее покорность не принесла удовлетворения. Только мозгокопание ему не хватало, но что-то бесило, как зудящий укус блохи под наглухо застегнутой формой. Или это нежелание сунуться к Тампильтонам и весь вечер провести с фальшивым оскалом на лице? Похоже... Нет, дело не в девчонке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mun_emi/sozdana-byt-tvoey

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)